

ПРОРЫВ

№2 (8)
2004

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

«... если при всем этом по каким-либо причинам начнет хромать наша партийная пропаганда, если начнет хиреть марксистско-ленинское воспитание наших кадров, если ослабнет наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры в этой связи перестанут интересоваться перспективой нашего продвижения вперед, если они перестанут понимать, что наше дело - это единственно правое дело, и превратятся в узколобые практиков без перспективы, которые слепо и механически следуют указаниям сверху, - тогда должна, безусловно, захиреть вся наша государственная и партийная работа. Это должно считаться аксиомой: чем выше политический уровень и чем сознательнее марксистско-ленинская ориентация работников соответствующей отрасли государственной и партийной деятельности, тем выше поднята работа, тем она плодотворнее, тем действеннее результаты, и наоборот: чем ниже политический уровень и чем менее сознательна марксистско-ленинская ориентация работников, тем вероятнее провалы и промахи в работе, тем вероятнее, что сами работники оплошают и станут мелочными зазнайками, тем вероятнее, что они вырождаются. Можно с уверенностью сказать: если бы мы сумели идеологически вооружить наши кадры во всех отраслях работы и политически закалить их в такой степени, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их полностью зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать вопрос управления страной без серьезных ошибок, мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже решенными.»

И.В. Сталин,
Отчетный доклад 18-му съезду ВКП(б),
1939 год

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Редакция «ПРОРЫВА»
УМ И СОВЕСТЬ РОССИИ
СТР. 2 - 4

В. Поггузов
НАЦИОНАЛИЗМ
СТР. 5 - 10

«НОВЫЙ» О. Петрова
СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ
СТР. 11 - 14

НЕСКОЛЬКО А. Камлистов
ВОПРОСОВ ПУТИНУ
СТР. 15 - 16

К ВОПРОСУ О С. Зубатов
ТЕРМИНОЛОГИИ. РЫНОК
СТР. 17 - 21

МОШЕННИЧЕСТВО Е. Фадеев
МИРОВОГО МАСШТАБА
СТР. 22 - 24

ВОЗРОЖДЕНИЕ В. Новак
ИЛИ ДИВЕРСИЯ?
СТР. 25 - 35

ЗАЩИЩАТЬ
СТАЛИНА В ГЕРМАНИИ
СТР. 36 - 37

АМОРАЛЬНАЯ С. Зубатов
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
СТР. 38 - 40

А. Камлистов
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ
ЛДПР ЗА РУССКИЙ НАРОД?
СТР. 41 - 43

НАШ ЧЕЛОВЕК В А. Лбов
АНГЛИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
СТР. 44 - 47

СТИХИ Н. Бонгаренко
СТР. 48 - 49

УМ И СОВЕСТЬ РОССИИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ

134 ГОДОВЩИНЫ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.И. ЛЕНИНА

Обыватели, несмотря на разрушительные уроки экономических «реформ», до сих пор, с некоторой долей **ехидства**, задают оптимистам один и тот же вопрос: *«Неужели вы ВЕРИТЕ в то, что удастся построить коммунизм?»*

Можно подумать, что только коммунисты испытывают сегодня «неудобства» от растущей безработицы, дороговизны, наркомании, криминального, религиозного и глобального американского терроризма, а рядовые «демократы» не знают, куда деваться от свалившегося на них счастья. Ведь, если бы коммунизм был построен, то мы ВСЕ жили бы без взрывов домов, бомбардировок, без орд налоговых инспекторов, милиционеров, гомосексуалистов, наркоманов, воров (предпринимателей), нищих, убийц и «расширения» монополий США на ВЕСЬ мир.

К сожалению, большинство россиян так и не поняли, что в коммунизм ВЕРЯТ или НЕ ВЕРЯТ только малограмотные. **Коммунистом** является только тот, кто обладает НАУЧНЫМИ знаниями об **абсолютных ЗАКОНАХ** развития общества, а потому **ни во что НЕ ВЕРИТ**, а точно **ЗНАЕТ**, что построение коммунизма - это **НЕИЗБЕЖНОЕ следствие развития ВСЕГО** человечества, как бы не мешал этому процессу класс предпринимателей.

Сегодня очень немногие из тех, кто называет себя коммунистами, **ЗНАЮТ**, что такое коммунизм, и **почему** его не удалось построить до сих пор. Находясь в меньшинстве, настоящие коммунисты, без истерики, ведут политическое обличение каннибализма рыночной демократии, тем более, что сами олигархи делают колоссальную «работу» по дискредитации рыночного безумия, воспитывая у тружеников стойкую брезгливость ко всему, что связано с понятием «рыночная демократия».

Но настоящий коммунист не только наблюдает за происходящими событиями, находя в них доказательства **состоятельности** марксовской критики рыночной экономики. Он готовит, прежде всего, **свое** сознание к будущим, стремительно развивающимся событиям. Коммунист отличается от прочих «левых» тем, что **НЕПРЕРЫВНО совершенствует** качество своего мышления, доводит его до научно-теоретического уровня. Коммунист, в отличие от зюгановцев, анархистов, либералов и предпринимателей, не суетится на каждом «поворотике» истории, а абсолютно точно **ЗНАЕТ**, что и как необходимо **СДЕЛАТЬ**, какие этапы борьбы придется пройти для победы над тиранией и построения общества действительно **счастливых** людей. Поэтому настоящий коммунист **ежедневно**, компетентно, терпеливо, не падая духом от массового временного недопонимания, трудится в этом направлении.

Учтя причины поражения пролетариата в первой русской революции, Ленин призвал соратников к **ЛИЧНОЙ** самоотверженной теоретической учебе. Он организовал для пролетариев школу в Лонжюмо и написал философскую работу *«Материализм и эмпириокритицизм»*.

Шла первая мировая война за передел рынков между олигархами, а Ленин, **опережая время**, вооружал своих соратников работами, не только обнажающими причины войн, гнилости рыночной жизни, но и указывающими действительные пути выхода из войны. Работы Ленина *«Империализм как высшая стадия капитализма»*, *«О лозунге Соединенных Штатов Европы»*, *«Грозящая катастрофа и как с ней бороться»*, *«Советы постороннего»*, *«Марксизм и восстание»* вооружили партию рабочего класса **НАУЧНЫМ** пониманием задач, поставленных пе-

ред пролетариатом эпохой обострения противоречий между грабителями-олигархами. Пока предприниматели отправляли на бойню миллионы бесноватых националистов, безграмотных крестьян и пролетариев, Ленин готовил большевиков к вспышке народного самосознания, к моменту, когда от пролетарской партии потребуются **мудрость и молниеносность** в принятии **научно обоснованных** решений, **гибкость** в условиях быстро меняющейся обстановки. Находясь в эмиграции, он изучил заново труды Аристотеля, Гегеля, других философов и кардинально переработал их наследие в духе диалектического материализма, с учетом особенностей угнетенной, разграбляемой, но уже готовой к возмущению, России.

Еще пылала Гражданская война, развязанная дворянами, олигархами, религиозными мракобесами и 14-тью иностранными державами против власти рабочих и крестьян, а Ленин уже вооружал рабочий класс программой **созидания** в работах *«Очередные задачи Советской власти»*, *«Набросок плана научно-технических работ»*, *«Великий почин»*, *«Материальная основа социализма и план электрификации России»*. Российское «белогвардейство» и интеллигенция еще только начали обживать Запад, а «кремлевский мечтатель», Ленин, пишет научные труды *«О едином хозяйственном плане»*, *«О кооперации»*, *«О придании законодательных функций Госплану»*, *«Лучше меньше да лучше»*.

Строго говоря, у современных борцов против диктатуры рабочего класса России, у «ли-

митчиков на революцию», у сторонников и проводников рыночных реформ, т.е. у Зюганова, Глазьева, Путина, тем более, у Чубайса с Кохом и Хакамадой, ничего подобного в теоретическом арсенале НЕТ и быть не может в принципе. Все они садистски **импровизируют** над пока ещё живым народом РФ в рамках своих сиюминутных ЛИЧНЫХ интересов и воинствующей недообразованности, кото-

рая, как известно, опаснее явной враждебности.

Со всемирно-исторической точки зрения, близко то время, когда люди, построившие коммунизм, будут с изумлением оглядываться на путь, пройденный человечеством и поражаться тому, как долго их предки упорствовали в отстаивании своего права жить в омерзительных условиях рыночной системы, как долго они заставляли себя поклоняться

тем «ценностям», от которых исходило лишь угнетение и смерть. Люди будущего будут испытывать досаду и чувство стыда за граждан СССР, вернувшихся в лоно рыночного идиотизма, хотя на полках советских библиотек не было недостатка в Полном Собрании Сочинений их гениального соотечественника, Владимира Ильича Ленина.

Сотни тысяч могил «перестроечных» лет, упокоивших жертвы криминальных «разборок», национальных и религиозных конфликтов, спровоцированных сторонниками частной собственности в республиках СССР, не появились бы раньше срока, если бы люди постарались понять Ленина. Лежащие до сих пор в руинах, Спитак и Ленинанкан, разрушен-

ные землетрясением в Армении еще в 1988г., были бы восстановлены за несколько месяцев, если бы армяне чтители и знали теоретическое наследие Ленина.

Холодов, Листьев, Маневич, Кивилиди, Солоник, Старовойтова, Юшенков, Гольдман и тысячи других «демократов», бизнесменов и воров меньшего калибра, взорванных, отравленных, расстрелянных в грязных подъездах, были бы живы, если бы не ставили свою жадность выше объективных законов, открытых Лениным во имя ЖИЗНИ **каждого** человека. Миллионы россиян, грузин, чеченцев, армян не знали бы мук холода и голода «перестройки», Владивосток не изнывал от жажды, Якутск не утопал бы в сибирских водах, лампы Ильича не гасли бы в миллионах домов, если бы люди следовали заветам Ленина, а не бредням Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Саакашвили, Ельцина, Новодворской, Чубайса, Мавроди и т.д.

Миллионы девочек не заполнили бы публичные дома всего «цивилизованного» мира, если бы их матери и отцы постарались понять Ленина. Сотни тысяч молодых арестантов сегодня гниют заживо «на зонах», в специнтернатах и в тюрьмах лишь потому, что дома и в школе некому было научить их читать труды Ленина.

Сегодня, глядя на заботливо ухоженные могилки жертв «чеченской» войны, не можешь не думать о слепой материнской любви. Возникает чувство горечи, ведь тысячи матерей, вскормивших своих детей, не смогли уберечь их от бессмысленной гибели, поскольку не удосужились в школах и институтах изучить и понять труды Ленина, хотя многие из этих матерей в юности носили комсомольские значки. Когда читаешь в «Комсомольской правде»

списки погибших на «чеченской» войне, или «обличительные» статьи корреспондентов «Московского комсомольца», то поражаешься крокодильему цинизму «демократических» журналистов, сделавших наибольший вклад в дело поношения ленинизма, утверждения в России власти олигархов, приведших наш народ к нынешней «чеченской» трагедии.

Разве незаметно, что именно по мере того, как население СССР отворачивалось от трудов Ленина и начинало штудировать Библию, Коран, Тору, матерям приходилось все чаще и чаще зажигать поминальные свечи по своим детям, погибшим в от пуль, взрывов и катастроф в Чечне, в Буйнакске, в Буденновске, в Архангельске, в Москве, в Волгодонске, в театре, в метро, в ресторане, в подъезде, в «Аква-парке» и т.д.

Ленин предупреждал, что *«восстановление капитализма в России будет стоить рабочим и крестьянам большой крови»*. Но восстановление царства рыночной «демократии» на земном шаре ужасами своего голода, тирании, кровопролития, бомбардировками Югославии, Афганистана, Ирака, Палестины затмило самые мрачные прогнозы. «Большая кровь» выливается в беспрецедентный глобальный геноцид, осуществляемый олигархами США. А это хорошо промывает мозги даже самым оплаченным журналистам, особенно когда их коллеги гибнут от демократических пуль и бомб.

Сегодня человечество стоит перед незначительным количеством вариантов для выбора дальнейшего пути. Или с ленинским теоретическим наследием в сознании следовать к торжеству коммунизма, или плестись с кадилами на массовый погост.

Апрель 2004

НАЦИОНАЛИЗМ

В. Подгузов

1. Национализм с исторической точки зрения

Сегодня многим кажется, что нации и, следовательно, национализм существовали всегда. В первом приближении под национализмом, чаще всего подразумевается деятельная любовь к своей нации, сопряженная с безразличием, терпимостью или нелюбовью к т.н. “чужой” нации.

Национализм сегодня, в отличие от христианства или ислама, по степени своей распространенности, явление всемирное, но, подобно религии, так же иррационален и переходящ. Многим очень трудно смириться с мыслью, что нации и национализм возникли сравнительно недавно на почве исторических, т.е. конкретных объективных и субъективных предпосылок. Он стал **насаждаться** в умы простолюдинов там и тогда, где и когда **рынок**, как форма экономических отношений между людьми, стал капиталистическим. Антропометрические, лингвистические, пигментационные и т.п. различия между детьми Евы существовали ВСЕГДА, но национализм начал насаждаться заинтересованными лицами вполне **сознательно**, в определенную эпоху с целью замены религиозного фанатизма, национальным “патриотизмом”.

Огромный вклад в этот процесс сделали буржуазные “учебники” истории. В демократической стране националист №1 это... школьный учитель истории, преподающий по рыночным учебникам, ибо для возникновения национализма, помимо объективных предпосылок, необходимо, чтобы в сознание человека с ранних лет укрепилось убеждение в том, что быть представителем “своей” нации более почетно, чем быть представителем, не

дай бог, другой нации. Тот факт, что националисты иногда еще и молятся, никого не должен вводить в заблуждение. Кашу маслом не испортишь. Но две мировые войны, развязанные в XX веке под националистическими, а не под религиозными лозунгами, доказывают начало заката религии, как властительницы умов простолюдинов.

Изживать единобожие из сознания людей как идейную основу феодальной формы порабощения, буржуазия начала еще в XVI веке, “спонсируя” кальвинизм и протестантизм, как идеологию освобождения государства от религиозной опеки ради концентрации всей полноты государственной власти в руках крупнейшей буржуазии. Буржуа, приобретшим реальную экономическую власть над обществом необходимо было заменить в умах людей **внешнюю** мотивацию, т.е. мистически обусловленную покорность “помазанику божию”, **внутренним** побудительным мотивом к массовому наемному рабству, основанному на видимой этнической схожести людей, проживающих на одной территории, с целью поддержанию острой конкуренции между группами пролетариев разной “национальности”.

Если религиозность зиждется на любви к богу, усиленную страхом перед адом, то национализм представляет собой разновидность полигамии, когда обыватель искренне влюблен во всю «свою» нацию и поэтому, как Дон Кихот, сам себя ведет на смерть во имя любимой “дульсинации”.

Как и религия, национализм представлен, как минимум, двумя типами его носителей. С одной стороны, эгоисты-олигархи, не верящие ни в бога, ни в черта, ни в нацию, любящие только себя и свой доход, **НО** насаждающие любовь к нации в умы **ДРУГИХ** людей. С другой стороны, десятки миллионов обывателей, искренне полюбивших свою нацию и умирающих за нее в войнах,

умножая доходы.

Сегодня, пожалуй, только коммунисты пытаются обратить внимание масс на то, что “национализм” вождей есть сознательная спекуляция большинства политиков на исторической недообразованности значительного количества обывателей. Отсюда и благоволение демократов к русской “национальной” символике монархического содержания. Национализм же “низов”, как неоднократно демонстрировала история, есть искреннее, массовое акцентированное умопомрачение. Национализм масс - яркий пример могущества пропаганды, когда платным “националистам” удается погрузить большинство общества в состояние психоза единения эксплуатируемых во имя удовлетворения потребностей... эксплуататоров.

Национализм есть форма союза угнетенного со своим тираном во имя усиления гнета над собой же, вплоть до добровольного отправления себя на очередную бойню во имя процветания “нации”.

Стадность чувств, мыслей и действий низших слоев рыночного общества по отношению к “своей” нации, т.е. национализм, возник тогда, когда буржуазии, пришедшей к власти на какой либо территории, удалось убедить ее население в том, что оно не просто население, разделенное на богатых и бедных, униженное тиранией своей буржуазии и, следовательно, социальным неравенством, а именно единая “нация” воров и обворованных, которая должна защищать “свои” границы от другой “нации”, “не жалея живота”... тех, кто верит в мифы о “единой нации”.

Национализм развивался по мере того, как буржуазии удавалось облечь биологическое и исторически сложившееся языковое СХОДСТВО и территориальную ОСЕДЛОСТЬ отдельных групп людей в государственную, т.е. насильственную форму обособления от иноязычных этносов. Уже во время первой мировой войны государственно-национально обособленные христиане загонялись в армию и истребляли друг друга как бешенных собак.

Так утверждал себя стихийный буржуазный материализм, о котором в СМИ сегодня не принято говорить вслух.

Границы королевств и царств, многократно менявшие свои очертания при феодализме, в эпоху тирании буржуазии

были объявлены национальными, и священными. На поверхности суши столбами и колючей проволокой наносилась линии, несуществующие в природе и потому прикрываемые вооруженными силами, вплоть до строительства циклопических линий Мажино, Маннергейма, Арпада и т.д. Однако, как только соотношение экономических сил в мире менялось, то и “священные” границы СИЛОЙ переносились на новые места и объявлялись еще более “национальными”. В этом случае предприниматели стран-победительниц обмывали шампанским новые границы СВОИХ национальных рынков, определенные, например, Версальским “мирным” договором, а рядовые националисты-победители, искалеченные войной, пополняли армию... безработных.

2. Национализм с творческой точки зрения

Ничего кроме смеха не вызвало бы у людей определение, в котором о помидоре было бы сказано только то, что он, например, красный. Бесплодность односторонних определений очевидна. Как учил Ленин, только при максимально возможном охвате всех объективных и субъективных сторон, связей и опосредований, относящихся к данному явлению; только в диалектическом единстве и борьбе противоположностей, породивших данное явление; только в связи с “саморазвитием” исследуемого явления; только в связи с учетом всей общественной практики в области данного вопроса и только при конкретно-историческом подходе к изучаемому явлению можно дать научно состоятельное определение (См.:ПСС,Т.42,С.290), понять СУЩНОСТЬ феномена нации и вытекающих из него национализма и нацизма

Профессора застойных наук избегают анализировать марксизм в той части, в которой утверждается, что нации есть продукт капитализма. В лучшем случае бегло произносится как “пароль”, что нации есть продукт капиталистического рынка, но не более того. Человек среднего уровня развития, всегда “знавший”, что он, прежде всего, армянин, еврей или русский, испытывает душевные муки, если ему сообщают, что когда-то, ни армянской, ни еврейской, ни русской НАЦИИ не существовало. А ведь очень часто единственным “достижением” индивида является именно его принадлежность к одной из “великих наций” и... ничего более. Многих угнетает мысль, что они состоят на 80% из... воды. Им, как и верующим, “знающим”, что, помимо праха в них заключена бессмертная душа, гораздо приятнее жить, сознавая, что помимо воды в них содержится... национальность. Большинство людей сами знают об истинной цене своих мирских званий и чинов, т.е. насколько они действительно ученые, полководцы или художники. Но неве-

жественного человека очень возбуждает, когда он ощущает себя земляком, например, Давида Сасунского, Моисея или Александра Невского. Ему кажется, что частичка их величия распространяется и на него, что Александр Невский знаменит, прежде всего, потому, что русский, а Моисей, не потому, что водил иудеев 40 лет по пустыне, а потому что иудей.

Людей мало смущает то обстоятельство, что австралийские аборигены прожив на Земле столько же миллионов лет, сколько и “украинцы”, “чеченцы” и “эстонцы” на вопрос: “Как называется ваша нация?”, отвечают: “Кенгуру”, что в переводе с языка аборигенов означает “Я вас не понял”. Там, где нет капитализма, там нет и нации, поскольку нет традиций использования большинства населения в интересах кучки эгоистов одноименного этноса. Сегодня, например, в Израиле прибыль с еврея-пролетария дерет еврей-буржуа, а в России патриоты разворачивают борьбу за то, чтобы прибыль с русского работника драл русский же мироед.

В современной коммунистической литературе достаточно часто используется определение нации, данное Сталиным в работе “Марксизм и национальный вопрос”. Однако многие забывают, что это определение, как и все иные марксистские определения нации есть конкретно историческая “ступенька” в “лестнице” познания сущности нации и объективных предпосылок неизбежного... исчезновения данного феномена. Цитирующие определение Сталина, забывает, что оно должно рассматриваться в диалектическом единстве с положениями “Манифеста коммунистической партии”, гласящими, что **при коммунизме НАЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ ИСЧЕЗНЕТ, и что У ПРОЛЕТАРИЯ, при капитализме, НЕТ ОТЕЧЕСТВА**, но есть постоянно подогреваемая СМИ иллюзия его наличия. Без учета этих обстоятельств у людей возникает ощущение, что признаки нации носят внеисторический характер и не привязаны жестко к периоду глобализации капиталистического рынка.

Для диалектика-материалиста националь-

ность пролетария явление номинальное, хотя миллионы пролетариев говорят с буржуазией на одном языке, проживают с ней на одной территории, действуют в рамках одной и той же экономики, имеют единые культурные корни и т.д. Но реальное положение каждого пролетария в обществе таково, что ему не холодно и не жарко от того, что его называют британцем, японцем, греком или турком.

Сегодня многие турки живут в ФРГ, во Франции и говорят, соответственно, на немецком и французских языках, поскольку выжить в “любимой” Турции, в среде родных турок, зачастую просто невозможно. Москва переполнена людьми кавказской национальности, совсем недавно, на митингах в Ереване, Тбилиси и Баку, называвших русских оккупантами и свиньями. Теперь многие из митинговавших спасаются от голода в ненавистной России. Как говорится, национальная гордость вещь, конечно, сладостная, но не на пустой желудок.

Почему же у пролетариев **нет отечества**? Да потому, что земля, недра, заводы, дороги, жилье и т.д. в рыночной экономике принадлежат ТОЛЬКО национальному меньшинству, **предпринимателям** и тщательно (**при помощи полиции и тюрем**) отчуждены от большинства “нации”. Пролетарии потому и нанимаются к предпринимателям на работу, что у пролетариев **НИЧЕГО** нет, кроме рабочих рук. Даже если у рабочего сегодня есть квартира и кондиционер, как только пролетарий потеряет работу, то он лишится квартиры и выбросит “кондишен”, поскольку под мостом, где он будет прозябать, пока вновь не получит работу, прохладно и без него.

Иными словами, отношения между людьми по принципу “частная собственность”, лишает БОЛЬШУЮ массу “нации” какой бы то ни было **РЕАЛЬНОЙ** части отечества, в то время, как меньшая, хищная часть “нации”, **РЕАЛЬНО** и монопольно владеет землей отечества и распоряжается ею по своему ЧАСТНОМУ усмотрению, откровенно поплеывая на то, что скажет “голозадая” (как выразился однажды олигарх Березовский) часть нации. Тем не менее, слово “нация” используется буржуазными СМИ именно для того, чтобы создать в умах пролетариев иллюзию, что обе

эти части (и хищная, и “голозадая”) образуют горячо любимую нацию. Спекуляция на “национальности” человека оказалась столь удачным изобретением, что слово “нация” до сих пор волшебным образом объединяет эксплуататоров и эксплуатируемых надежнее, чем слово “христиане” примиряет рабов и господ “во Христе”.

Возникает якобы противоречие, между определением Сталина и положением “Манифеста”. С одной стороны, нация существует ОБЪЕКТИВНО и имеет определенное количество отчетливых признаков, позволяющих судить в каждом конкретном случае о том, с чем мы имеем дело: с нацией, с народностью или племенем, а с другой стороны, победа коммунизма ведет (страшно подумать) к исчезновению деления человечества на нации. Но, как показала историческая практика, спекулятивный термин “нация” используется буржуазными пропагандистами не только для сплочения населения страны вокруг “национальной” идеи и оправдания национальных воров перед лицом национально-ограбленных. Предназначение слова “нация” состоит в сплочении населения вокруг идеи ограбления других, как правило, слабых, неполноценных народов или, на худой конец, вокруг идей защиты уже награбленного от молодых “наций”, только выходящих на путь воровского, т.е. национально-самосознания.

Определение нации, данное Сталиным, безукоризненно, но многие вырывают его из контекста и не обращают внимания на то, что Сталин дает это определение не педантизма ради, а в связи с необходимостью выявления реальных соотношений исторических форм этнических общностей, выделяя, в конечном итоге, ГЛАВНОЕ, подводя читателя к научному пониманию причин возникновения наций угнетающих и наций угнетенных, наций, народностей и др. этнических групп. Для оппортуниста различие определений “нация”, “народность”, “племя” есть рутинный факт, подобно тому, как в других отраслях знаний классифицируют, например, различные минералы, образовавшиеся в результате случайных процессов, подобно голубым, черным и желтым алмазам. Отсутствие

некоторых стандартных признаков наций у отдельных этнических групп пытаются представить, как случайное стечение обстоятельств природной отсталостью данного этноса, дескать, так уж ненароком вышло, что у одних сегодня нет собственной письменности, у других нет единой территории, у третьих государственности и т.д. Буквоеды, установив подобные, лежащие на поверхности факты, с видом самой премудрости заявляют, что при полном наборе признаков мы имеем дело с нацией, а при отсутствии каких-либо из этих признаков мы имеем дело, например, с народностью.

На самом деле современная и языковая, и территориальная, и государственная кастрированность отдельных этносов является **продуктом** предыдущих этапов классового угнетения, колониального владычества, например, западно-европейских феодальных государств в Азии, Африке и Латинской Америке, американского рабовладения, английской работорговли, российского империализма и т.д. Подобно тому, как римская империалистическая политика эпохи рабовладения на многие столетия превратила иудеев в сугубо кочевой народ, подобно тому, как турецкая империалистическая политика рассеяла массу армян по планете, подобно этому имперская политика европейских стран отняла у одних народов язык, сделал их, например, “франкоязычными”, у других территорию, у третьих религию, а затем объявила свои буржуазные преступления естественным и всегдашним состоянием этих народов, следствием их природной неполноценности.

Долгие столетия для обывателя “полноценных” воровских наций, например, англичан, было естественно расстреливать “неполноценных” восставших индусов.

Иными словами “полноценные” нации существуют именно потому, что они СИЛОЙ отняли у других народов и узурпировали полный набор признаков нации, не позволяя развивать эти же признаки нации у других народов. Именно по этой причине сегодня американская “нация” держит во всех океанах 15 атомных ударных авианесущих групп, бомбит Китай, Корею, Вьетнам, Египет, Ирак, Ливию, Судан, Сомали, Афганистан,

Гренаду, Панаму, Югославию... Военное превосходство в буржуазном обществе, есть решающее обстоятельство в споре о том, является данный этнос нацией или нет. Только пушками буржуазная нация может “доказать” свое право сохранить весь набор ее признаков. Количество признаков “нации” убывает пропорционально уменьшения ее военно-экономического потенциала.

Поэтому, с научной точки зрения, национализм есть явление гипнотически-наркотического характера. Он реален настолько, насколько существует потребность класса буржуазии в расширении персональных рынков сбыта и источников сырья и виртуален в сознании каждой единицы пушечного мяса. Национализм, литературно и политически оформленный, нужен буржуазии лишь для надежного возбуждения ВНУТРЕННИХ мотивов у своего НАЦИОНАЛЬНОГО “пушечного мяса”, чтобы оно, это “мясо”, на первых порах войны за интересы “своей” национальной буржуазии, отдавало свои жизни без понуканий, а противника убивало с воодушевлением. Равенство наций националист признает только временно, когда хочет использовать ударную силу нескольких наций для разгрома конкурирующей нации. После победы над нацией аутсайдером начинается грызня между бывшими союзниками.

Таким образом и вопрос о национализме может быть рационально понят только диалектически. Нация существует реально и, в то же время, она виртуальна, т.е. коренится лишь в сознании субъекта достаточно низкого уровня развития общественного сознания. Выделить в субъекте его национальность объективно, как, например, группу крови, невозможно, потому, что “нация” слово, принятое для обозначения определенной исторически преходящей формы общественных **ОТНОШЕНИЙ** возникающих между людьми по поводу раздела мира на отдельные рынки. Объективным является деление мирового хозяйства на отдельные рынки, объективным является устойчивое проживание людей на определенной территории, объективным является различие в уровнях развития производительных сил на разных территориях и т.д., но все эти объективные

отношения и различия получили иррациональное, мистическое субъективное оформление в виде “нации”. И слово “нация” начинает работать на буржуазию, вынуждая наиболее экзальтированных земляков проливать моря крови во имя удержания и расширения рынков для своих расчетливых хозяев. То же самое происходит и в религии. Объективно люди живут на разных территориях, объективно по разному ведут хозяйство, но то, что они, на радость феодалам, сами себя когда-то посчитали христианами, кришнаитами или мусульманами, явление исключительно субъективное, выбранное добровольно или навязанное мечом и потому, по мере роста качества мышления людей, устранимо, как любое заблуждение. Национализм и его порождение фашизм всех оттенков как форма спекуляции буржуазии на невежестве людей будет существовать, порождая локальные и мировые войны между буржуазией, до тех пор, пока объективно существует буржуазия, а ее существование субъективно будет облегчается феноменом единой “нации” в обыденном массовом сознании.

Холокост был и будет естественным продолжением рыночной демократии (горячо любимой россиянами демократической национальности), сколько бы националисты не пытались на словах отделить одно от другого. Невозможно укрепить свой нацио-

нальный рынок не сузив рынок буржуазии другой нации, не возбудив в ней потребности поднять земляков на “оборону Отечества”.

Расползание ядерного оружия по планете продолжается и после падения СССР и ничем, кроме как наступлением рынка на мировую культуру, эту тенденцию невозможно объяснить.

В ту эпоху, когда население планеты в большинстве своем не умело читать, было безопасно писать правду о природе национализма. Империализм “своей нации” не вызывал чувства стыда даже у таких господ как Каутский или Плеханов. В эту эпоху будущий главнокомандующий войсками Антанты, Фош, по-солдатски прямолинейно, не смущаясь, писал:

“Война, это коммерческое предприятие нации, интересующее НАЦИОНАЛИСТОВ более чем в прошлом, и потому сильно возбуждающее страсти отдельных лиц. Чего мы все ищем? - спрашивал читающих демократов Фош и сам же отвечал, - рынков для торговли, промышленности, которая, производя больше, чем может сбыть, постоянно угнетена возрастающей конкуренцией. Ну, вот ей и добывают рынки, под гром орудийной пальбы” (Фош Ф. О принципах войны. с.17.)

Вот вам и весь национализм!

Июнь 2000

ПОЛИТИКА

**«НОВЫЙ»
СОЦИАЛ-ШОВИНИЗМ***О. Петрова*

Современное левое движение породило много групп и отдельно стоящих существ, которых с полным правом можно назвать странами. Более того, с развитием Интернета все эти существа получили возможность быть богато представленными во всемирной сети. Реальное и виртуальное движение пересекаются не так часто, и соотношение интернет-ресурсов вообще мало отражает расстановку сил в реальной политике. Явление, к которому я хочу привлечь внимание читателей, пока развивается в основном “виртуально”, но само явление знаменательно, и потому заслуживает внимания. Большинство “левых” сайтов не имеет своего политического лица, помещает статьи, содержащие взаимоисключающие оценки без редакционных комментариев, поэтому понять, к какому направлению отнести тот или иной интернет-ресурс порой очень сложно. При такой идеологической всеядности расхождения по существенным вопросам в редакциях явления не частые.

Поводом для нескольких статей и “оргвыводов” послужила, как это, к сожалению, часто бывает, не собственно политическая позиция двух “деятелей российского левого интернета”, а их откровенно провокационное заявление. Речь идет о статьях Якушева и Баумгартена* ... в поддержку Путина, опубликованных на сайте Лефт.ру до и сразу после президентских выборов.

В первые минуты после прочтения статей складывается впечатление, что Якушев решил соригинальничать, поступить не как все, и в нем говорила обида, за то, что его, такого необычного не замечали. Несколько лет назад он подходил на митинге к знакомым, смотрел в глаза и спрашивал “Правда у нас великолеп-

ный сайт?”, тогда он имел в виду сайт Коммунист.ру, в котором был соредктором. Теперь он уже не спрашивает, а просто заявляет, что всё, что им и его подельником сделано - “сильный номер получился”.

Печально, что напиши Якушев всё то же, но не упоминай Путина, в качестве “самого левого политика”, - реакция его бывших соредкторов по Ком.ру была бы другой. Впрочем, на путь шовинизма Якушев встал давно - сначала были человеконенавистнические статьи по поводу чеченской войны, затем призывы к “защите патриотизма”. Все это воспринималось в Ком.ру, как допустимая позиция. Так что “путинизм” здесь не случаен, да и вся политическая биография Якушева не позволяла надеяться на лучшее.

То же можно сказать и о его подельнике Баумгартене - он является живым воплощением современного троцкизма в его очередном повороте от спекуляций на мировой революции к спекуляциям на антиглобализме и “национальной независимости”.

Выборы, как всегда, вызвали в левом движении острые приступы у кого беспринципности, а у кого и “принципиальности”. Название им одинаково - “парламентский кретинизм”. Когда партия, называющая себя коммунистической, несколько Съездов тратит на обсуждение вопроса о том, как бы пореволюционной... поучаствовать в очередных выборах, то уже не очень важно, насколько “принципиальное” решение она примет. С президентскими выборами вышло еще смешнее - при очевидной победе Путина, коммунисты долго решали, как бы пореволюционнее... проиграть.

На этом фоне и проявился (именно ПРО-являются, поскольку появились эти “новые со-

* Например, статьи Якушева “Путин, империализм и коммунисты” и “Как я попал на антипутинский митинг и как меня там сагитировали голосовать за Путина” и Баумгартена “Голосую за Путина” в двух частях. Эти статьи можно найти на сайте www.left.ru.

циал-патриоты” давно) “парадоксалисты” Якушев и Баумгартен.

У меня сложилось впечатление, что Якушев и Баумгартен решили создать новый “левый патриотизм”, отличающейся от квасного КПРФного эдакой респектабельностью - “марксистской фразой”, антиглобалистским духом, отсутствием старух с красными колготками на голове и стариков в драных ботинках (это последнее несложно, поскольку красных колготок у них, скорее всего, нет, у Баумгартена нет и драных ботинок, а до “старика” Якушеву еще лет 5-10...).

Одной из программных статей этого нового движения явилась статья Баумгартена в защиту Пушкина. Защищать поэта пришлось от другого редактора Лефт.ру бесноватого троцкиста К.Ковалева. Ковалев в истеричной горячке (наверно, ему Берия приснился) “наехал” на Пушкина, что не удивительно - ну, как же можно простить поэту всесоюзные мероприятия в его честь в (страшно подумать!) 1937-ом году! В вину Пушкину поставлены... все разногласия поэта с трактовками Маркса, которые появились, как минимум через 11 лет после гибели Александра Сергеевича. Что тут сказать, надо признать - не читал Пушкин “Ма-

нифеста”...

Однако Баумгартен идет дальше (в лес) - он отказывается от марксистских оценок в пользу оценок “пушкинских”**. Даже не пушкинских, а тех, что Ковалев Пушкину ПРИПИСАЛ. То, что наотвечал Баумгартен - это не о Пушкине вовсе. Это продолжение другой его статьи - опять о патриотизме.

Баумгартен уже провозгласил - “У пролетариата ЕСТЬ отечество!” И написал к этому тезису обоснование.

Этот тезис и обоснование его и есть краеугольный камень их с Якушевым политики. Разберем сначала эти обоснования.

1. “Этот пролетариат давным-давно получил полные политические права, и в глазах буржуазного государства современный рабочий является таким же политическим субъектом, как и представители всех других классов”.

Смешно, ей-богу. Уже столько всего перенаписано о буржуазной демократии еще Лениным, что повторять не буду. Скажу только, что в прошлой Думе этот “политический субъект” был представлен одним клоуном Шандыбиным, а в этой и вовсе - ни кем...

** В своей статье “Несколько мыслей в защиту патриота Пушкина” Баумгартен указывает, что подавление царскими войсками польского восстания 1830-1831 было необходимо и оправдано, т.к. независимость Польши угрожала существованию России. Он пишет:

“Но разве не понимал Пушкин, что Российская Империя «угнетала» поляков и отказывала им в их «праве» иметь свое национальное государство? И что это было «плохо» со стороны русских? Разве не так выглядело все это с точки зрения передовой мысли его времени? Думаю, что Пушкин это так или иначе понимал, хотя и не обязательно с вершин передовой мысли. Но понимая это, твердо сказал: душить в зародыше! Потому что, если приходилось выбирать между государственным существованием Польши и России, то никакого выбора, в сущности, и не было: Польшу надо было душить. Даже если Маркс был против.” (подчеркивание Баумгартена).

2. *“Это перераспределение выражается в таких формах, как фонды социального обеспечения (пенсии, пособия по безработице и нетрудоспособности, субсидированное жилье и бесплатное медицинское обслуживание для малообеспеченных и т.п.), бесплатное среднее образование, общедоступные, гарантированные государством займы на высшее образование, кредиты рабочим семьям для покупки первого дома, обязывание работодателей обеспечить медицинское страхование своих рабочих и т.п.”*

Во-первых, всё это относится к ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМ странам времен “холодной войны”. Т.е. не к РФ, и даже не к современной ситуации в США и ЕС. Г-н редактор Лефт.ру, Вы свой сайт хоть иногда читаете? У Вас там есть такая правая колонка, называется “Ирины Новости”, там постоянно появляются статьи на тему *“пенсии, пособия по безработице и нетрудоспособности, субсидированное жилье и бесплатное медицинское обслуживание для малообеспеченных...”*, там подробно и очень жалостливо описывается жизнь этих самых малообеспеченных, причем в странах империализма. Вы уж решите, или врет Ваш автор или врите Вы.

Но если относительно рабочих Европы и Америки можно говорить о сворачивании социальных программ, то о БОЛЬШИНСТВЕ рабочих мира можно сказать, что они этих социальных программ ВОООБЩЕ не видели.

3. *“Но помимо политических прав и известной части национального богатства у нашего рабочего класса есть и то, что является их производным, а именно - общенациональная культура..., которой не было у рабочих Маркса и Ленина.”*

Какая общенациональная культура? Вы много рабочих видели в Большом театре, а в Зале Чайковского, а вообще В ЛЮБОМ театре? А в картинной галерее? А Вы с современным молодым рабочим пробовали говорить о Репине и Рембрандте, о Фадееве и Чернышевском, о Симонове и Барнсе?

Это у нас с Вами, интеллигентов, может быть общая культура с буржуазией. Посколь-

ку интеллигенция эти культурные потребности буржуазии и обслуживает. И то, что за годы Советской власти создано много ПРОИЗВЕДЕНИЙ небуржуазной культуры, еще не говорит о том, что эта небуржуазная культура существует сейчас, как культура массовая. Эта культура РАСПАЛАСЬ на отдельные куски, часть её предана забвению, часть утилизирована буржуазией на свои нужды, например, на привитие того же патриотизма.. Ситуация с культурой сейчас гораздо хуже, чем была во времена Ленина - тогда рабочие были “голодны на культуру”, они только овладевали умением читать, и это своё умение ценили и прикладывали с толком. Хотя еще Некрасов жаловался:

*Эх! эх! придет ли времечко
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого -
Белинского и Гоголя
С базара понесет?*

Сейчас голода нет - культурные потребности рабочих (и не только) забиты дерьмом “масс-культы”. И вот потратив столько слов на оду *“общенациональной культуре”*, Баумгартен восклицает: *“Вот почему эта культура объективно противостоит вестернизированной культуре нового правящего класса...”* Т.е. существует *“общенациональная культура”*, а еще есть *“вестернизированная культура правящего класса”*... Вот такая классовая структура.

Однако здесь Баумгартен выдает своё полное незнание жизни современных рабочих. Культура среднего молодого рабочего куда более “вестернизирована”, чем среднего предпринимателя. В среде рабочих гораздо чаще услышишь американизмы, именно рабочие смотрят американские фильмы, читают американскую или американизированную низкопробную литературу, слушают американскую или под-американскую “попсу”. В среде буржуазии же растет протест против этой “вестернизации” вместе с ростом национальных интересов. Рафинированный снобский патриотизм становится модой. Более того, патриотизм (только в виде “вестернизированных” поделок) еще и навязывается трудящимся - это и вся помойка новых российских фильмов и книг на чеченскую тему, ставящих задачей романтизировать карательную операцию, и песенки про “березки, которые шумят” и волосатых мальчиков, которые

собираются “служить в пограничных войсках”.

Однако все эти огрехи в тексте, несостоятельность отдельных доводов и прочее - не главное. Положение о том, что у пролетариата нет отечества, появилось не на пустом месте и не только как критика бесправного и неумящего положения рабочих. Это положение о ЕДИНСТВЕ мирового пролетариата, это ступенька, необходимый шаг к интернационализму. У пролетариата всего мира БЫЛО отечество - СССР. Теперь его снова нет.

“У пролетариата нет отечества” - это предупреждение народам мира о мировой войне и о фашизме, о социал-империализме и неоколониализме.

Все построения неошовинистов вытекают из априорного утверждения о сверхценности именно России по сравнению со всеми другим странам. России можно то, что по отношению к ней недопустимо. Об этом все построения Баумгартена, относящиеся к ЦАРСКОЙ России - и о Чечне, и о Польше. И Якушева по отношению к современной империалистической РФ - о той же Чечне, об Украине и странах СНГ. Эту российскую исключительность они пытаются “обосновывать” либо её имманентной “социалистичностью”, в этом они не далеко ушли от Зюганова, либо возможной схожестью условий РФ и Российской империи, забы-

вая при этом не только позицию Ленина о поражении СВОЕГО правительства, но и существенно другую мировую обстановку.

И тут наши неошовинисты смыкаются с многократно критикованными паршевыми, карамурзами и зиновьевыми, для которых социализм - оправдание и прикрытие для амбиций российской государственности.

P.S. Статья Якушева “Как я попал на антипутинский митинг и как меня там сагитировали голосовать за Путина” появилась в трех местах - на Лефт.ру, “Трудовой России +” и на сайте Павловского “Русский Журнал”. Трогательное единодушие. Позиция Якушева ущербна, он описал неприглядную картину антипутинского митинга и сделал вывод о “лучшести” Путина. На коммунистических митингах я часто встречала разных странных и недостойных существ, взять хотя бы уже упомянутых старух с колготками на голове или Диму Якушева, однако мне не приходило в голову в связи с этим сомневаться в коммунистической идее.

P.P.S. Как мне стало известно из достоверных источников, Якушева в “Идущих вместе” никто не ждёт.

Март 2004

ПОЛИТИКА

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ

В. В. ПУТИНУ

А. Каллистов

Где-то в феврале или марте 2004 г. в ходе очень примитивного балагана, который в средствах массовой информации почему-то громко именовался «кампанией по выборам президента Российской Федерации», было проведено представление, или, как сейчас принято называть, шоу под названием «Президент отвечает на вопросы телезрителей». Как оповестили нас позднее истекающие слезами умиления тележурналисты, президенту было задано более 1000 вопросов, из которых они «отобрали» «самые важные и наиболее часто задаваемые вопросы». Коли это действительно так, то, очевидно, сколь важны были эти вопросы и главное направление озабоченности населения России можно было определить по вопросу о самочувствии собаки Путина, которая незадолго до этого одарила мир очередным потомством. Тем более, что на этот вопрос президент великой державы дал весьма обстоятельный и, судя по тому, что мы услышали далее, единственно точный ответ.

Поэтому и у нас появилось жгучее желание задать президенту, хоть и с некоторым опозданием, несколько своих вопросов, на которые он, в связи с их «незначительностью» по сравнению с «собачьими» вопросами, по всей видимости, ответов не даст. Да и просто его не волнуют наши вопросы. Но мы решили всё-таки познакомить читателей с этими вопросами и возможными, как нам представляется, вариантами ответов на них, которые мы построили по примеру популярной телеигры «Что, где, когда»: вероятный ответ респондента и затем, для сравнения, точный ответ. Итак, начинаем.

1. Что произошло в такой мозучей стране, как СССР, в конце XX века в совершенно мирной обстановке и привело к падению промышленного производства ниже уровня 30-х годов, а также вымиранию населения страны, вместо его постоянного роста, и падению некогда довольно приличного жизненного уровня до его размеров как в отсталых африканских странах? Эпидемия чумы или холеры? Или, быть может, термоядерная война или ещё какая-либо глобальная экологическая катастрофа?

Вероятный ответ В.В. Путина:

«Это вопрос прошлого и он теперь для нас не интересен. Нам надо строить демократическое, свободное правовое государство...»

Внимание! Правильный ответ:

Произошла империалистическая контрреволюция с восстановлением частной собственности и эксплуатации человека человеком.

2. Каковы перспективы для трудящихся масс, которые являются создателями всех материальных и духовных ценностей в период продолжения существования антинародного нелегитимного режима?

Вероятный ответ В. В. Путина (в порыве откровенности):

«Как мы, всенародно избранные представители, и обещаем уже второй десяток лет, наши граждане в XXI веке будут жить всё лучше и лучше. Мы будем продолжать периодическое повышение зарплаты и пенсий (на 30 - 100 рублей), заботиться об образовании, (закрывая школы в малонаселённых местностях и вводя платное обучение), о лечении граждан, (сокращая бесплатные поликлиники и вводя платное медобслуживание с тарифами выше средней зарплаты и тем более пенсий), будем развивать науку, (сокращая ассигнования на неё и способствуя «утечке мозгов»), крепить оборону страны, (закрывая доступ в войска новейшей технике и сокращая все льготы нищим и бездомным офицерам).»

Внимание! Правильный ответ:

Будущее трудящихся режим совершенно не интересует. Он действует по общепринятому воровскому обычаю: сорвал банк, а там хоть трава не расти. Если хотите выжить - боритесь против воровского антинародного режима за восстановление строительства коммунистического общества.

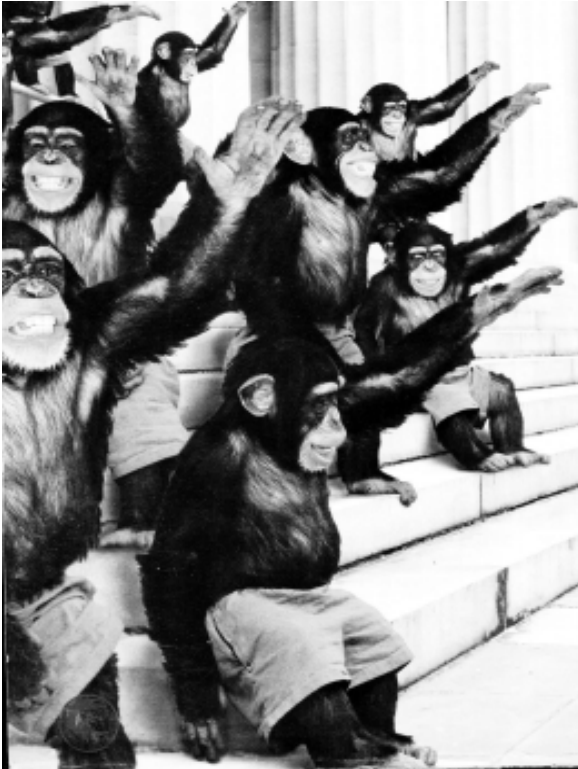
3. Прекратится ли обнищание трудящихся, если в ответ на планируемое режимом индексирование зарплат и пенсий с учётом уровня «инфляции частная торговля будет вздувать цены в два-три раза выше производённого индексирования?»

Вероятный ответ В.В. Путина:

«Мы будем продолжать повышение зарплат бюджетникам, пенсий и пособий. Торговля же является одним из видов бизнеса и передела собственности не будет».

Внимание! Правильный ответ:

При капитализме никогда не прекратится. Только при социализме вор и грабитель никогда не будет признан собственником наворованного и награбленного, а будет сидеть

в тюрьме. Всё созданное трудовым народом будет возвращено в его руки и никакого передела собственности в пользу вора не будет.

4. Если у Вас сорвут с головы меховую шапку и похититель скроется, будете ли Вы считать, что он стал её собственником и не будете ли требовать её возвращения при обнаружении и поимке похитителя?

Вероятный ответ В. В. Путина:

«Ни в одной стране мира вор не становится собственником украденного. Конечно, я потребовал бы её обратно. К тому же я шапок почти не ношу и у меня есть охрана».

Внимание! Правильный ответ:

Ответ правильный. Надо бы и при социализме всем «героям» нынешнего режима охрану сохранить.

5. Если Вы согласны, что вор не может быть собственником украденного, тогда почему, например, Кахи Бендукидзе, нагло укравший у трудящихся построенный их руками Уралмашизавод, признаётся Вами его собственником, и Вы не допускаете возвращения завода трудящимся?

Вероятный ответ В. В. Путина:

«Без комментариев».

Внимание! Правильный ответ:

Справедливо упрекая американцев за двойной стандарт, не надо допускать его в своей деятельности.

6. Когда средства массовой информации прекратят враньё о жизни советских людей?

Вероятный ответ В. В. Путина:

«Средства массовой информации имеют право на свободное высказывание своих мнений. Вводить цензуру в демократическом обществе мы не собираемся».

Внимание! Правильный ответ:

Если на сто процентов зависимый от хозяина журналист посмеет вякнуть что-либо тому не угодное, это будет равносильно самолично журналистом написанному заявлению об увольнении. Увольнение будет стремительным. Журналист имеет самостоятельную свободу только в рамках убеждений хозяина. Оставшись без работы и не надеясь вновь найти работу по специальности, он будет абсолютно свободен в высказывании своих соображений и каких угодно мнений.

Март 2004

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ Часть 3*. Рынок

С. Зубатов

Понятие *рыночной экономики* — наряду с рассмотренными нами в первых двух частях настоящей статьи понятиями свободы и — является третьим идеологическим столпом, на котором базируется апологетика современного буржуазного общества. Как мы убедились, претензии буржуазии на монополию или даже хотя бы лидерство в области свободы и демократии совершенно необоснованны. Коммунисты же, вместо того, чтобы разоблачать этот подлог, очень часто стараются наоборот — откреститься от свободы и демократии, что является серьёзной пропагандистской ошибкой.

Несколько иначе обстоит дело с рынком. Идея рыночной экономики — в отличие от идей свободы и демократии — действительно глубоко чужда коммунизму, но по какой-то загадочной причине многие коммунисты умудрились и по этому вопросу занять неправильную позицию, лопоча, что они-де вовсе не против рынка как такового, но лишь против рынка капиталистического и за (никому не ведомый) рынок социалистический. При этом наиболее «продвинутые» из них считают своим долгом заодно ещё и ритуально пнуть плановую социалистическую экономику, обозвав её при этом «административно-командной системой», которая, якобы, и завела нас в тот тупик, в котором мы сегодня находимся.

Подобное мнение, безусловно, неверно и для того, чтобы лучше понять это, нам надо более подробно разобраться, что же такое рыночная экономика и откуда взялся миф о её преимуществах перед любой другой системой хозяйствования. Как следует из самого названия, основополагающей характеристикой рыночной экономики является наличие *рынка*, т.е. определённой общественной инфраструктуры, обеспечивающей экономическим субъектам возможность **сво-**

бодно обмениваться продуктами своего труда на основе двусторонних отношений купли-продажи между производителем и потребителем. Кроме того, для того, чтобы говорить о рыночной экономике как таковой, а не об экономике всего лишь с **элементами** рынка, необходимо, чтобы данная форма экономических отношений — т.е. *товарное производство* — была преобладающей.

Если всё перечисленное соблюдается, рынок выполняет роль регулятора экономики: как только какой-либо товар оказывается в дефиците, цены на него начинают расти, что привлекает новых производителей, которые ликвидируют дефицит, в результате чего цены возвращаются на исходный («естественный») уровень и экономика снова оказывается в равновесии. Именно это свойство — способность к саморегуляции — и приводится апологетами рынка в качестве главного аргумента *за*. Соответствует ли сказанное действительности? В каком-то смысле — да: рынок, как регулятор экономики действительно сыграл решающую роль в развитии производительных сил как в период перехода от феодализма к капитализму, так и в дальнейшем — в ранний период бурного развития капитализма. Рынку и только рынку, задействовавшему предпринимательскую энергию огромного числа людей, обязаны мы развитием промышленности, торговли, транспорта, другими успехами капитализма.

В то же время у нас нет никаких оснований считать рыночный механизм регулирования экономики наиболее эффективным из всех возможных. Во всяком случае, в **любых** исторических условиях. Во-первых, сама *стихийность* рыночной саморегуляции определяет такое её свойство, как *инерционность*: приток новых производителей начинается не сразу после возникновения дефицита (не говоря уж об их превентивном при-

* «Часть 1. Демократия» читайте в «Прорыве» № 4 (6) за 2003 год,
«Часть 2. Свобода» читайте в «Прорыве» № 1 (7) за 2004 год.

токе для **предотвращения** последнего) и прекращается не сразу после его удовлетворения. Что ведёт к определённому проценту разорений (как потребителей товара в период дефицита, так и его производителей в период перепроизводства) со всеми связанными с этим явлением негативными социальными последствиями. Эта инерционность объясняется *неинформированностью* потенциальных производителей и перспективных покупателей о реальном положении вещей: всё, что они видят — это текущие цены, которые не отражают усилий **будущих** производителей, которые уже занялись организацией нового производства, но ещё не вышли на рынок. Причём *неинформированность* эта является не столько недостатком рыночного механизма, сколько неперенным условием его функционирования: именно она обеспечивает приток значительно большего, чем реально нужно, числа производителей, что и позволяет насытить рынок сравнительно быстро (пусть и ценой разорения впоследствии значительного числа вновь прибывших). Кроме того, та же *неинформированность* поддерживает высокие дефицитные цены ещё в течение какого-то времени уже после насыщения рынка, что также является существенным элементом ориентированного на наживу рыночного стимулирования.

Во-вторых, идиллическая картина, рисуемая рыночниками, во всей красе существует лишь в их богатом воображении. Причём это даже хорошо и вот почему. Если бы рыночная саморегуляция и правда реализовывалась полностью, прибыль во всех отраслях стремилась бы к нулю: ведь даже очень небольшая прибыль — это всё же лучше, чем вообще никакой прибыли, поэтому пока прибыль существует, в отрасль будут приходить всё новые и новые производители, сбивая цены друг другу. К счастью, на практике этого не происходит. (К счастью потому, что в противном случае капитализм, который немислим без даже не просто прибылей, а без **огромных** прибылей, не смог бы существовать и сыграть свою историческую роль.) А не происходит это потому, что в условиях развивающейся (тем более — развитой) индустриальной экономики, характерной для капитализма, для выхода на рынок в качестве производителя нужен *капитал*. Которым обладают далеко не все и которого даже у тех, у кого он есть, никогда не хватает на всё, а иногда не хватает даже на поддержание экономики на существующем уровне, что вызывает периодические спады и кризисы.

В-третьих, основной особенностью рыночной саморегуляции является приведение всего многообразия хозяйственной деятельности к «общему знаменателю» — *деньгам*. Опять же, эта особенность является главным достоинством рынка, поскольку именно такая простота системы и позволяет всем рыночным субъектам принимать более или менее обоснованные решения не владея даже малой частью информации об экономике в целом. С другой стороны, очевидно, что сведение всего множества *натуральных показателей* к одной единственной цифре не может дать нам действительно оптимальных результатов. Ожидать подобного было бы всё равно, что лечить человека только исходя из его температуры — на которую действительно влияют все процессы, проходящие в организме, и которая действительно является достаточно хорошей интегральной характеристикой здоровья, но измерение которой всё же не является заменителем комплексного обследования. Однако главное даже не это. Главное, что достаточно надёжно (если и не вполне оптимально) работает этот интегральный денежный показатель лишь до тех пор, пока рынок состоит из сравнительно большого числа сравнительно мелких субъектов, действия каждого из которых в отдельности **не оказывают существенного влияния на рынок в целом**.

Откуда берётся это требование — понятно: все вычисления (классических) рыночных субъектов, на которых они строят свою деятельность, остаются корректными лишь постольку, поскольку цены на сырьё и готовую продукцию остаются относительно неизменными. Инерция рынка, о которой говорилось выше, гарантирует эту относительную неизменность, но сама инерция как раз и является следствием наличия большого числа малых субъектов. Фактически, **саморегулирующийся рынок** — это нечто вроде «броуновского движения» производителей, слепо блуждающих по его просторам под действием перепадов в прибылях, заполняя в результате все ещё незаполненные или вновь возникающие ниши — так же как воздух заполняет все уголки комнаты.

Однако именно это фундаментальное требование и нарушается в **современной** рыночной экономике. В стремлении к сокращению издержек производства капитал с необходимостью укрупняется и в один прекрасный момент оказывается в состоянии учредить *монополию* на производство того или иного товара или группы

товаров, т.е. тем или иным способом предотвратить приток новых производителей и вытеснить уже имеющихся. Механизм рыночной саморегуляции в таких условиях **полностью отключается**. Эта тенденция — переход к **нерыночному** (или, если угодно, **несаморегулирующемуся рыночному**) *монополистическому капитализму* наиболее ярко проявилась в начале прошлого

века и достаточно подробно рассмотрена Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». И хотя прогноз Ленина не оправдался и «сплошная монополизация капиталистического хозяйства» была остановлена в законодательном порядке, оказалось, что совсем без монополий жить в новых условиях тоже нельзя. Наступление эпохи научно-технического прогресса породило совершенно непредвиденную проблему, неразрешимую в рамках классического капиталистического рынка: слишком высокие затраты на разработку новых технологий делали подобные разработки экономически **невыгодными**, поскольку разработчик оказывался не в состоянии не то что нажиться, но даже и просто окупить свои затраты в тот короткий период времени, пока конкуренты ещё не освоили его достижений и он имел возможность извлекать сверхприбыль. Так, одной рукой ограничивая стихийно возникающие монополии в пользу рынка, капиталистическое государство было вынуждено другой рукой создавать искусственные монополии для **нейтрализации** саморегулирующего влияния того же рынка, начавшего на **этом** этапе капитализма уже **мешать** дальнейшему развитию производительных сил.

Разумеется, все эти новые монополии и почти-монополии находятся сегодня под достаточно пристальным вниманием государственных и международных органов, которые не позволяют им слишком уж злоупотреблять своим положением.

Конкурентное состояние рынка поддерживается постольку, поскольку это отвечает интересам правящего класса. Однако рынок этот, пусть и остающийся слабоконкурентным, тем не менее уже давно потерял способность к саморегуляции, которая в своё время сыграла такую важную роль в становлении капитализма. Конечно, и сегодня ещё существует небольшое число

**В.И. Ленин, 1916 год.
В 1916 году был написан
«Империализм, как высшая
стадия капитализма»**

высококонкурентных направлений, но в основном лишь в «инновационных» областях деятельности, да и то не подолгу — либо эта «инновация» оправдывает себя и направление в результате серии банкротств, поглощений и слияний приходит к небольшому числу крупных производителей, либо не оправдывает — и тогда оно просто отмирает. Все же основные отрасли экономики уже давно прошли этап укрупнения. Возьмём, к примеру, автомобильную промышленность США. Сто лет назад она состояла из **тысяч** независимых производителей, сегодня это число сократилось до трёх: «Дженерал моторс», «Форда» и «Крайслера» (к тому же последний несколько лет назад объединился с немецким «Даммлер-Бенцем»).

В этих условиях корпорации уже не могут действовать «по-броуновски». Если какой-нибудь из подобных гигантов вдруг решит вместо дорогого сырья A закупать более дешёвое сырьё B , а выпускать вместо дешёвого продукта B более дорогой продукт $Г$, то приведёт это, скорее всего, лишь к резкому подорожанию B (может быть даже выше исходной цены A) и не менее резкому удешевлению $Г$ (может быть даже ниже исходной цены B). Не говоря уж о том, что B может просто физически не оказаться в наличии в нужных количествах, а дополнительный $Г$ может оказаться никому не нужен. Понятно, что ни к чему кроме полного хаоса подобная «саморегуляция» привести не может.

Сегодняшние корпорации (а в особенности

— транснациональные корпорации) **вынуждены планировать** свою деятельность исходя не из одной лишь выраженной в деньгах прибыли, но исходя из множества натуральных показателей. Разумеется, это *капиталистическое планирование* не тождественно социалистическому (поскольку преследует совершенно иные цели, о чём мы поговорим чуть ниже), но разделяет с ним то, что требует детального изучения экономики как целого — *маркетинговых исследований*, как это называется при капитализме. На деле, подобное планирование оказывается даже **сложнее** социалистического, поскольку требует учёта не только объективных экономических факторов, но и субъективных решений других корпораций (которые, как легко догадаться, не прочь при случае навредить друг другу), а также правительства (которое каждой отдельной корпорации тоже не всегда «друг, товарищ и брат»). В результате маркетинговые бюджеты разрастаются до астрономических размеров, фактически, исследования рынка уже давно превратились в самостоятельную — и притом весьма прибыльную — отрасль экономики.

Сказанное, прежде всего, полностью снимает то возражение против планового социалистического хозяйства, что последнее, якобы, невозможно из-за его невероятной сложности. Да, планирование экономики в рамках всего мира или даже лишь отдельной страны — задача не из лёгких, но сегодняшние ТНК достаточно успешно решают и более сложные задачи. Успехи в средствах сбора, передачи, хранения и автоматической обработки данных уже достаточно давно сделали задачи подобного класса вполне решаемыми. Важнее, однако, то, то *знание рынка*, которым сегодня обладают ТНК, уже не допускает даже слабого намёка на «саморегуляцию», которая по самой своей сути базируется на **стихийном** поведении рыночных субъектов. Корпорации больше не встраиваются в рынок, подчиняясь диктату законов его конъюнктуры, а напротив — *активно формируют* рынок, планируя его развитие. Причём если при социалистическом планировании критерием является *удовлетворение потребностей* населения, то задачей капиталистического планирования остаётся, в конечном итоге, всё та же максимизация прибыли, которая в принципе не может быть достигнута иначе как через поддержку устойчивого (а желательно — ажиотажного) спроса на свою продукцию. Т.е. фактически — путём **неудовлетворения потребностей** (при полностью удовлет-

ворённых потребностях спрос минимален). Если разобраться, то вся современная т.н. «экономическая наука» нацелена на решение того, каким образом так **разбалансировать** экономику, чтобы за максимум денег удовлетворить минимум потребностей.

Свободный рынок, который когда-то был мощным ускорителем экономики, сегодня превратился в её не менее мощный тормоз. Это прекрасно понимают не только коммунисты, но и капиталисты. При всей враждебности друг к другу «непримиримые конкуренты» создают *отраслевые ассоциации* — как национальные, так и международные — для координирования совместных действий по управлению рынком. Не отстают от частного бизнеса и правительства — их аппараты непрерывно растут (несмотря на постоянные предвыборные обещания сократить их), учреждаются всё новые и новые международные организации, также призванные формировать глобальный рынок. Мировая экономика уже давно перестала быть стихийно саморегулирующейся, она просто переросла эту стадию.

Когда-то, будучи **не в состоянии** активно влиять на спрос, капиталисты пытались удовлетворять его, способствуя тем самым промышленному и социальному прогрессу. Сегодня же — будучи **в принципе**, чисто технически, вполне способными идеально распланировать всю мировую экономику и навсегда покончить с голодом, бездомностью, эпидемиями, неграмотностью и т.д. — корпорации, в погоне за прибылями, делают прямо противоположное. Вместо того, чтобы — в результате научно-технического прогресса — расти, средний уровень жизни на нашей планете устойчиво **падает**, причём не только в третьем мире, но даже в первом. В своё время, в процессе борьбы за свои права рабочее добились очень значительных успехов. Которые объясняются не только героизмом этой борьбы, но и тем развитием производительных сил, которое и позволило капиталистам пойти на уступки рабочим не особо обижая при этом себя самих. А что мы наблюдаем сегодня? Рабочая неделя не сокращается уже не один десяток лет, а в последние пару десятилетий даже начала фактически расти за счёт увеличения сверхурочных (и это при том, что после Второй Мировой войны рынок труда почти удвоился за счёт массового трудоустройства женщин). Конечно, можно просто назвать это «наступлением на права рабочих» и на том успокоиться, но если мы хотим рассуждать с **марксистских** позиций, мы долж-

ны помнить, что все эти «наступления» и «отступления» объясняются не зловредностью или человеколюбием буржуазии и даже не степенью героизма рабочих масс вообще и их вождей в частности, а **объективными экономическими причинами**.

Проблема современного рынка, а точнее — *частного характера присвоения*, в том, что он породил как бы параллельную производственной *финансовую* плоскость, которая начала функционировать по своим собственным законам и час-то уже не имеет прямого отношения к производству как таковому. Вспомним 11 сентября 2001 года. При всех разногласиях, которые вызвало это событие, одного факта не пытался оспорить никто: того, что американская (а частично и мировая) экономика остановилась на несколько дней. Но *почему*?! Ведь террористы (кто бы за их спиной не стоял) не уничтожили ни одного завода или другого промышленного объекта, всё в Америке продолжало работать как часы. Всё, кроме одного: на несколько дней закрылись биржи. Казалось бы, ну и что? Не всё ли равно, днём раньше или днём позже один жулик продаст другому жулику несколько цветных бумажек — ведь на процессе производства это ровным счётом никак не отразится. Но, как выясняется, в современной экономике биржевые сводки **гораздо** важнее производственных. Ведь именно первые влияют на различные экономические индексы вроде Доу-Джонса и NASDAQ, по которым и определяется, «растёт» экономика или «сокращается», последние же представляют интерес лишь для достаточно узкого круга специалистов.

При этом, если бы негативное влияние финансового «параллельного мира» ограничивалось лишь отвлечением туда значительного чис-

ла потенциально производительных работников — это было бы ещё полбеда. Армия паразитов, обслуживающая современный рынок действительно ложится тяжёлым бременем на экономику, но главная беда в том, что финансовый мир всё активнее и активнее влияет на направления развития производства, причём нередко влияет пагубно. Новейшие изобретения используются не для того, чтобы что-то дать людям, и даже не для того, чтобы нажиться, продавая что-то людям, а часто для того, чтобы **отнять** у людей, то, что у них уже было и нажиться на последующем росте цен. Например, внедрение т.н. «электронных книг», которые могли бы **крайне** удешевить доступ населения к литературе, особенно в совокупности с Интернетом, вместо этого имеет целью **ограничить** доступ людей к печатному слову, предотвратить «нарушение авторских прав», заключающееся в одалживании книги соседу.

Всё сказанное заставляет коммунистов занять категорически антирыночную позицию. Но не потому, что «того требуют их идеологические установки», а потому что в **современных** условиях это — объективная экономическая необходимость. Тогда, когда некоторая опора на рынок была оправдана, коммунисты (пусть и не без известных колебаний) сами ввели его — там, где это было целесообразно — и сами же постепенно свернули его, когда необходимость в нём отпала. О порочности рынка говорит и негативный опыт внедрения его механизмов в советскую экономику в результате смещения Хрущёва, и окончательной победы в руководстве страны рыночников. Ни к чему, кроме нарастающих дисбалансов в народном хозяйстве, этот эксперимент не привёл. Ну а чем он закончился — известно.

Апрель-май 2004

ЭКОНОМИКА

К ВОПРОСУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЕНСИОННЫХ М М М

(Мошенничество Мирового Масштаба)

Е. Фадеев

Несмотря на все, уже полученные уроки криминального и государственного терроризма, коррупции, невыплаты зарплат и пенсий, бесконечной инфляции, банкротств, обвалов «пирамид», секвестров социальных статей госбюджета, дефолтов и т.п. мерзостей, большинство трудящихся РФ до сих пор не могут понять, что рынок опаснее для здоровья, чем даже водка.

Пора бы понять, что рынок, это вовсе не место, где торговцы выставляют для продажи товары (хотя именно так думают большинство жертв рыночной экономики). Рынок – это форма организации жизни ВСЕГО общества, при которой доступ **каждого** человека к **ЛЮБОМУ средству выживания** (лекарства, пища, одежда, жилище) осуществляется исключительно через **ОБМЕН средствами выживания**. Если вы обладаете средствами выживания одного вида (например, хлебом), то другое средство выживания (например, штаны) может поступить в Ваше распоряжение, **ТОЛЬКО** через **обмен** названными средствами выживания.

В развитом рынке обмен средствами выживания «облегчается» при помощи денег. Т.е. Вы можете, сначала, обменять (продать) хлеб на деньги, а потом, эти же деньги обменять на штаны, если хватит денег. Тем, кому нечего выносить на рынок для обмена, выносят на продажу свои способности, мозоли или гениталии. Само собой разумеется, если старикам и детям нечего предложить рынку для продажи, то они, несмотря на юридическую «свободу», вообще не могут прикоснуться к лекарствам, пище, а теперь, во многих случаях, и к воде, если даже

будут околевать от болезни, голода и жажды.

Например, лето 2003 год в Западной Европе было нестандартно жарким, и производители напитков, основу которых составляет вода, существенно подняли цены на неё, хотя люди не только изнывали от жажды, а сотнями УМИРАЛИ от «тепловых ударов». Но поскольку, в цивилизованной рыночной Европе вода поступает в краны **ТОЛЬКО** через счетчики, постольку **покупка** новых порций воды требовала от **ВСЕХ** людей расходования больших денег. Тем пожилым парижанам, у которых денег было мало, пришлось **УМЕРЕТЬ**, как в пустыне.

Таким образом, в развитых рыночных странах доступ человека к средствам выживания вне торговли, принципиально недопустимая ересь. Невозможно с точки зрения рыночных законов объяснить, почему в рыночной экономике, где, **ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ, ВСЁ должно** доставаться людям **ТОЛЬКО** через **обмен** товара на деньги и «обратно», где правит буржуйский принцип: «Кто не работает, тот не ест!», может существовать институт пенсий для стариков. Иначе говоря, **в настоящей либеральной** рыночной экономике институт пенсионного обеспечения стариков существовать не должен.

Последовательный предприниматель каждую копейку своей выручки вновь и вновь направляет в дело и поэтому его бизнес иногда растет. Если же предприниматель будет платить пенсии бывшим работникам из «своих» доходов, то это будет означать сокращение размеров **его** инвестиций и, следовательно, снижение темпов развития **его** бизнеса, проигрыш в кон-

курении, т.е. крах. В силу этих обстоятельств у бизнесмена НЕТ и не может быть интереса к выплате пенсий.

Весьма показательно, что в энциклопедическом словаре «Брокгауз и Ефрон», в разделе «пенсия», говорится лишь о пенсиях чиновников, офицеров, придворных и интеллигентов, но ни слова о рабочих и крестьянах. Причем, речь ведется о **государевых** пенсиях, установленных «...Высочайшими повелениями», т.е. о феодальных пережитках.

В разделе «Пенсионные кассы» перечисляются разновидности подобных касс, созданных **САМИМИ** претендентами на «тихую старость» в соответствии с «куриями» российского феодально-рыночного общества. Естественно, что только в последнем пункте, т.е. в «Ж», числятся земские кассы для **рабочих** частных предприятий. В этой энциклопедии по поводу пенсии для **крестьян**, самого большого класса феодально-рыночной России, т.е. для «кормильцев и богосцев», вообще НИ СЛОВА. Где это видано, чтобы хаму, холопу и вообще тягловой скотине выдавали пенсии по старости.

Таким образом, и логика, и история показывают, что рынок не только не имеет отношения к институту пенсий, но и враждебен ему. Институт пенсий в рыночной экономике существует не благодаря, а вопреки ей.

Продление жизни после потери трудоспособности т.е. «доживание» в условиях рынка – дело

рук самого труженика. Он САМ должен создать себе запас в «пенсионной кассе». Но предприниматель не был бы самим собой, если бы не научился извлекать для себя прибыль из простого факта человеческой любви к долгой жизни.

Хитрость в том и состоит, что **создать пенсионный фонд, сколь-нибудь защищенный от мошенника-предпринимателя, в рыночной экономике - НЕВОЗМОЖНО.**

«Цивилизованные» страны (читай: страны,

проводящие колониальную политику) кичатся тем, что, якобы, в них организована система контроля за предпринимателями в области пенсионной защиты населения. Однако, во-первых, именно практика Запада показала, чем «развитее» система контроля, тем изощреннее взяточничество и мошенничество. Во-вторых, борьба за умножение **частных** пенсионных фондов потому-то и ведется, что за ними осуществлять контроль еще труднее, чем за государственными.

Сегодня трубадуры рыночного либерализма убеждают работягу, что для обеспечения «спокойной старости» работник должен в течение ВСЕЙ трудовой жизни САМ отдавать часть СВОИХ трудовых денег «чужому дяде», т.е. в

частный пенсионный фонд, который, якобы, будет копить ЧУЖИЕ деньги бережнее САМИХ ТРУЖЕНИКОВ и даже преумножит их, а через 35 лет начнет порциями возвращать их **выжившим** вкладчикам.

Однако возникает вопрос: может быть, разум-

**Такое будущее ждет многих
сегодняшних рабочих**

нее копить СВОИ деньги дома, складывая в СОБСТВЕННУЮ банку, а не отдавать деньги «чужому дяде» в его абсолютно частный банк?

Но, чтобы у трудящихся не возникло соблазна копить свои деньги дома, «чужой дядя» избрал и ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО применяет механизм **инфляции** для обесценивания личных накоплений трудящихся. Для создания же иллюзии выгоды хранения денег у «чужих дядей», банки, в которых «хранятся» пенсионные деньги, обещают выплачивать процент, якобы, компенсирующий потери от инфляции. На самом деле, процент, выплачиваемый по пенсионным вкладам, НИКОГДА не превышает размеров инфляции. В противном случае хозяин пенсионного фонда не получит прибыли. А он лучше удавится, чем допустит такое.

Как известно, предприниматель старается выплачивать своим работникам как можно **меньшую** зарплату. Рабочие же этого не любят и иногда бастуют, чтобы повысить размер зарплаты. Но когда рабочих удастся обмануть, т.е. убедить их вкладывать часть СВОИХ зарплат в частный пенсионный фонд, тогда рабочие САМИ отказываются от части своей заработной платы и **добровольно** отдают её хозяину. Рабочие САМИ делают обрезание своему текущему потреблению, чтобы, как им кажется, не околеть от голода, когда уже не смогут работать. Представляете, какая «золотая жила» для бизнесменов?

Рабочие, надрываясь, зарабатывают себе «зарплату» и **безвозмездно, 30-40** лет подряд, месяц за месяцем, сами возвращают часть зарплаты своему хозяину, якобы в «пенсионный фонд». А что делает хозяин с этими бешеными деньгами? Да всё, что захочет его правый мизинец. Как правило, и это подтверждено практикой частых крахов пенсионных фондов, деньгами вкладчиков бизнесмены не только **ИГРАЮТ** на биржах в самых рискованных и спекулятивных сделках с ценными бумагами, но и просто «просаживают» их в казино. А вкладчикам можно поставлять липовые отчеты о суммах, якобы накопленных на их пенсионных счетах. Тем более, что в современных финансовых отчетах не

могут разобраться даже аудиторские фирмы. Т.е. в рыночной экономике не существует пенсионных фондов, которые можно было бы уберечь от плановых банкротств на манер «Энрон» или «Пармалат».

Если рабочий захочет проверить действительное наличие денег на его пенсионном счету, то ему могут их даже выдать на руки. Для однократной выплаты у любого пенсионного фонда всегда найдется сотня-другая тысяч рублей, чтобы убедить одного беспокойного вкладчика... за счет других, более доверчивых. Но, даже забрав деньги из «плохого» пенсионного фонда, «бдительный» вкладчик вынужден будет отнести их в «хороший». А в условиях нынешнего монополизма и глобализма у разных (по названию) пенсионных фондов (дочек), как правило, **ОДИН** папа. Сегодня это, чаще всего, американский или европейский банк. Причем, «естественно», такое положение вещей не только в России, а во всех странах, вырвавшихся из колониального ярма или, наоборот, отказавшихся от социализма в пользу колониальной зависимости от США или Евросоюза. Поэтому деньги, собираемые будто бы в национальные пенсионные фонды России, Украины, Грузии, Эстонии и т.д. сегодня, на самом деле, оказываются в распоряжении зарубежных банков и, как во всякой пирамиде, обеспечивают выплату относительно высоких пенсий, прежде всего, пенсионерам США, Германии.

Иначе говоря, относительно высокие пенсии в нескольких развитых странах есть следствие работы всемирной пенсионной пирамиды, в которую перекачиваются не только прибыли, но и пенсионные деньги «гастарбайтеров», трудящихся всех низкосuverенных рыночных стран, производящих абсолютную массу прибыли, сырьевой, энергетической и сельскохозяйственной продукции. Надеяться на то, что монополисты, например, США, скоро согласятся на поворот «русла» пенсионной «реки» в национальные русла, не позволяют пятнадцать атомных авианесущих флотов США и их космические средства ведения террора.

Май 2004

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ ДИВЕРСИЯ?

В. Новак

Мы публикуем три статьи нашего товарища Новака, посвященные одному событию - прошедшему 29 февраля съезду СКП-КПСС (шенинскому). Одна статья написано до, две - после съезда. Оценки, данные в первой статье, подтвердились - новая попытка «возрождения КПСС» обернулась старыми болезнями престарелого комдвижения.

ВОЗРОЖДЕНИЕ? РАЗРУШЕНИЕ!

В Москве готовится проведение очередного съезда СКП-КПСС (Председатель Совета О. Шенин). С общей идеей преобразования СКП в КПСС. Такую трансформацию можно было бы приветствовать, поскольку она, несомненно, отвечает и насущным требованиям коммунистического движения, и устремлениям разобщенных ныне по национальным квартирам коммунистов. В то же время ряд сомнений заставляет воздержаться от выражения радости. Более того, появляются определенные опасения относительно целесообразности данного мероприятия.

В чем видится причина опасений? В отсутствии позитивной перспективы для развития коммунистического движения России. Хуже, в искажении и ухудшении этой перспективы.

Определяющим фактором плачевности нынешнего состояния российского коммунистического движения является его раздробленное и разобщенное состояние. Что не просто механически разделяет коммунистические организации России, но лишает силы все движение. Потому, естественно, важнейшей для коммунистов задачей сейчас стоит объединение всех своих сил в единой организации. Отсюда и основная деятельность коммунистов и руководителей коммунистического движения, в первую очередь, должна быть направлена на способствование ее решению. Однако руководство СКП, похоже, не хочет считаться с этим общим интересом коммунистического движения, поскольку не желает видеть в России никаких иных коммунистических организаций,

кроме как собственной КПС. Во всяком случае, в своих действиях оно не находит нужным считаться с такой реальностью, как их существование. К примеру, хотя бы «Трудовой России» Анпилова или ВКПБ Андреевой, которые, по сути, отлучены от СКП. Не говоря уже о более мелких региональных или местечковых организациях, группах и просто отдельных коммунистах, реально существующих и, насколько позволяют их силы, самоотверженно ведущих коммунистическую борьбу. Речь здесь не о руководителях и взаимоотношениях между ними, а о тех коммунистах, которые за этими руководителями стоят. О тех людях, которые, бесспорно, являются последовательными и стойкими коммунистическими бойцами. Это вполне зрелые, самостоятельные и активные политические силы, прошедшие хорошую закалку борьбой и доказавшие делом свою боевитость. И борьбу они ведут, руководствуясь собственными убеждениями, а не некой бюрократической подневольностью. Поэтому не считаться с ними, игнорировать их существование или проявлять по отношению к ним снисходительное высокомерие не то чтобы недопустимо, а преступно. Да и разговаривать с такими организациями и коммунистами возможно лишь на основе взаимной доверительности и уважительного равноправия. Но не чиновничьего администрирования и не должностной авторитетности. Даже если не вспоминать о нормах коммунистической партийной морали, то эти коммунисты уже собственной борьбой и жизнью заслужили такое отношение к себе. Однако подобная работа руководством СКП предварительно

не проводилась (если и проводилась, то недостаточно и не закончена, ибо отсутствует видимый положительный результат). Потому и его нынешнее предложение о соединении в единой КПСС представляет собой для всех этих коммунистов не равноправное общесоглашенное совместное решение и потому подлежащее обязательному выполнению, но лишь унижительное для них требование к покорному себе повиновению. Думается, что в таком случае в большинстве своем оно не будет ими принято. В результате, **данный съезд приведет не к усилению коммунистического движения России, а усугубит его разобщенность, укрепит сепаратистские тенденции.** К тому же к уже обособленным и отлученным от союза партий организациям Андреевой и Анпилова теперь может присоединиться и РКРП-РПК, которую такой съезд поставит перед дилеммой – распуститься и переоформиться в новой партии. Что, фактически, выталкивает ее из союза партий, ибо бесцеремонно игнорирует то, что на данный момент это единственная из коммунистических организаций России, которую можно признать по-настоящему партией. В отличие от всех иных, включая КПС, которые никак не выйдут из состояния сектантских кружков. Сейчас эта партия - наиболее оформленная, структурированная, опытная и целеустремленная коммунистическая сила, чьи марксистские программные установки и последовательная верность им в практической деятельности проверены и подтверждены годами борьбы. И вместо того, чтобы, следуя интересам общего коммунистического движения, сделать именно ее опорным объединяющим стержнем (что и логично и разумно) будущей единой организации, ее, напротив, ставят в условия отчуждения. Причем, ставят никак не обосновываемым, а чисто административно-номенклатурным приемом. В случае отказа, который несложно предсказать, это приведет и к ее отлучению и обособлению. И результат? КПСС остается фактически без российских коммунистов. Что на деле означает превращение ее в бумажного тигра. Попытки подменить все российские коммунистические силы малоизвестной и малоавторитетной КПС по меньшей мере смехотворны. Да и правомерно ли само такое предложение от КПС – партии фактически никак себя не проявившей и существующей больше амбициозностью своих ли-

деров, подкрепляемых их руководящим положением в СКП, чем реальной борьбой. К слову, нынешняя безликость КПС также обусловлена порочностью того же метода игнорирования реально существующей ситуации и упорствования лидеров в собственных амбициях. Ведь и ее создание, как ныне создание КПСС, шло без согласования, и даже вопреки ему, с другими коммунистами России, а потому она и оказалась не в центре борьбы, а на ее обочине. Теперь, вместо того чтобы исправить ошибку, руководство СКП повторяет ее. Только, в данном случае, безликим станет целый союз партий. Ведь оказавшись **без основных сил российских коммунистов, КПСС изначально заделывается немощной формальной структурой.**

Упорствование в обособленности, нежелание заглушить собственные амбиции и идти на действительное объединение (а не подчинение себе) всех коммунистических сил ради общего дела, фактически ставит нынешнее руководство СКП в положение разрушителей коммунистического движения, готовых в вождистском запале нанести ему еще один раскольнический удар. Здесь уместно напомнить эпопею с КПрФ. Когда руководство СКП, вопреки мнениям некоторых коммунистических организаций, добилось включения партии, уже однозначно обозначившей свой оппортунизм и предательство, в состав СКП. Итог – 2 СКП. И ведь именно такой результат предсказывался противниками принятия КПрФ в СКП, но... был проигнорирован руководителями СКП. Сейчас наблюдается подобное же игнорирование.

Надо отметить, что столь болезненная и резкая реакция на допущенные ошибки и нынешние действия руководителей СКП мотивирована не каким-то злопыхательством или личными антипатиями, а твердым убеждением, что любой удар наносимый по российскому коммунистическому движению, есть удар и по движению мировому, что каждая ошибка или поражение российских коммунистов немедленно отражается и на коммунистах других стран. На протяжении целого столетия именно коммунисты России определяли характер и направление борьбы с властью капитала, именно они возглавляли и составляли основную ударную силу этой борьбы, именно их выдающиеся достижения были маяком для трудящихся всего мира.

И в наше время их авангардность и лидирующая роль никем не оспариваются. И это не просто дань привычке, а то объективное условие, которое является залогом успешности общей коммунистической борьбы и ее конечной победы. В интересах этой всеобщей борьбы и победы российские коммунисты должны наконец-то опраться от номенклатурно-оппортунистической скверны и вновь стать единой, сплоченной и мощной силой. Без восстановления их силы мировое коммунистическое движение не имеет перспектив и обречено на пассивность и прозябание. Поэтому последние события не могут не вызывать озабоченности коммунистов мира. Ибо за так называемым съездом по восстановлению КПСС стоит не узкий внутренний вопрос «возрождения» какой-то российской партии, а судьба российского и, вместе с ним, мирового коммунистического движения.

Проблема единения коммунистов наиболее актуальна и важна в наше время. На данный момент в России выделились и утвердились 4 основных и самодостаточных организации с более или менее четко выраженными коммунистическими позициями. Это РКРП-РПК (Тюлькин и Крючков), «Трудовая Россия» (Анпилов), ВКПБ (Андреева) и КПС (Шенин), которые, однако, разобщены и, несмотря на принципиальную схожесть идеологических взглядов, не предпринимают активных усилий к объединению. Тому имеются объективные причины. В условиях развала КПСС и стихийности организации коммунистического отпора буржуазной реставрации сложилось так, что на политическую арену сразу вышел целый ряд ярких и сильных коммунистических лидеров, каждый из которых сумел собрать и сплотить вокруг себя значительные коммунистические силы. Безусловно, в той обстановке измены руководства КПСС, общей неопределенности, хаоса и опасности новых измен такой распад было естественно и оправдан. Некоторое время затем еще потребовалось, чтобы из выделившихся и обособленных очагов сопротивления определились, кто есть кто, что тоже было обоснованно. Сегодня же, когда позиции каждого достаточно определены и подтверждены практической борьбой, создалась объективная возможность сознательного, т.е. не формального, а самого прочного объединения. Теперь состояние разобщенности не только теряет для коммунистичес-

кого движения всякий смысл, но становится препятствием для его развития. Поэтому **сейчас на повестку дня выходит соединение всех сил коммунистического сопротивления в единой организации, с единым центром управления.** Уже именно коммунистических сил с осознанным размежеванием и отмежеванием ото всех оппортунистических и псевдокоммунистических прихвостней буржуазии. Для решения этой жизненно важной задачи наиболее подходящей является как раз **идея союза партий,** как некое предварительное промежуточное организационное решение. Естественно с предусматриваемым последующим полным объединением всех коммунистов в одной организации. Но... возможным это станет лишь исключительно после длительной и кропотливой работы по совместному поиску и утверждению целого ряда объединительных решений. Наиболее подходящим началом может быть проведение открытой политической дискуссии в коммунистических кругах, которая непосредственно определит всех участников объединительного процесса, покажет и конкретизирует позиции каждого, проявит точки расхождения и сближения, выявит искренность желаний идти на объединение или разоблачит его отсутствие. Она же станет эффективным приемом политического просвещения и привлечения трудящихся масс к активной деятельности на стороне коммунистов. Для качественного проведения такой дискуссии уже имеются все возможности, поскольку каждая из ныне действующих коммунистических организаций располагает собственными печатными органами. **Логичным итогом дискуссии может и должна стать общепартийная конференция, включающая на равных, независимо от их размеров, все коммунистические силы, которая и учредит новую единую партию коммунистов с созданием общего коллегиального органа управления.** Таковой представляется последовательность действий в процессе объединения. Полноценно решить проблему иным способом, видимо, невозможно. А уж административным скачком, перепрыгивая через подобный подготовительный этап, вообще исключено. Инициатором и главным организатором всего процесса разумнее всего выступить существующему СКП, который имеет некоторый опыт и практические наработки в этом плане. Однако та-

кая работа, к сожалению, пока никем даже не планируется. На наш взгляд, исключительно по субъективным причинам. То есть, **сегодня реализации объективных возможностей объединения препятствуют сугубо субъективные факторы, а потому преодоление их становится насущной задачей дня.**

Подготовка же нынешнего съезда проводится по классическому номенклатурному сценарию – верхушечно-келейно, тому самому, что принес столько бед коммунистам. И вот снова те же грабли? Как будто не было унижительно-го разгрома КПСС, который стал возможным благодаря торжеству в ней именно такого **партийного бюрократизма.** Не было десятилетия оппортунистических измен «новых коммунистов» КПрФ, КПУ и т.п., которые предопределил **чиновничий произвол** их партийного руководства. Не было и нет вопиющей разобщенности коммунистического движения, которая в значительной степени обосновывается рецидивом **должностного вождизма.** Неужели коммунистам не хватило всего этого, чтобы наконец-то осознать, что подобные номенклатурные игры не ограничиваются лишь некими внешними эффектами, но выливаются непосредственно в плачевные результаты их дел. Так ведь именно бюрократически-авторитарное вырождение, а попросту отстранение и игнорирование масс членов партии от участия в руководстве ею, прямо привело КПСС к откровенному предательству трудового народа. Поэтому нынешний съезд СКП, вся подготовка которого сведена к решению сугубо технических организационных вопросов, не может не стать лишь очередной формально-казенной демонстрацией собственного существования с популистским обыгрыванием ностальгии коммунистов по названию КПСС. Однако такое, вроде бы

**Олег Семенович Шенин,
теперь Председатель КПСС**

пустое и безобидное мероприятие, хотя и помпезно обставленное как возрождение КПСС, несет в себе большой вред для коммунистического движения. Ибо не только подрывает доверие к самой возможности объединения коммунистов, но и дискредитирует идею их объединения через союз партий, эту наиболее ответственную и единственно перспективную на современном этапе форму их организации. В дополнение к этому съезд порождает и более опасный (в сопоставлении с кризисом, порожденным КПрФ и раздвоением СКП) внутренний кризис - осуществляемый изнутри и самим руководством СКП, чем добивает единство сохраняющейся пока коммунистической части союза.

Таким образом, весь съезд превращается не просто в ординарное внутрипартийное шоу, а выливается в разрушительную акцию, фактически, диверсию против коммунистического движения как России, так и мирового, ибо на деле несет с собой не консолидацию, но раскол и углубле-

ние разобщения, чем бы руководство СКП не обосновывало свои действия. В то же время, за самим фактом данного мероприятия проявляются политическая близорукость, а также болезненная амбициозность и закостенелая приверженность волюнтаристскому администрированию руководителей СКП, что идет во вред коммунистическому движению, не позволяя реализовать на деле положительные качества общей идеи союза. В связи с вышесказанным, естественно, должен стать вопрос о способности и возможности нынешнего руководства СКП возглавлять это движение, поскольку никакого оправдания действиям, приводящим к его разрушению, быть не может.

Февраль 2004

НЕВЕЖЕСТВО И ГЛУПОСТЬ - ОСНОВА ПОРАЖЕНИЯ

*«Ближайшая цель коммунистов ...: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти».
(«Манифест Коммунистической партии»)*

В № 2 (300) 2004 г. газеты СКП-КПСС (О.Шенин) «Гласность» опубликован Проект Программы Коммунистической партии Советского Союза. Естественно, что это событие сразу же привлекло к себе пристальное внимание коммунистов, поскольку в нем провозглашено намерение долгожданного и выстраданного объединения всех коммунистических сил в единой организации. Но... даже беглый взгляд на данный Проект заставляет коммунистического читателя насторожиться, ибо сразу же бьет в глаза неграмотность, нелогичность и непоследовательность уже самого построения Программы. Создается впечатление, что авторы Проекта, не забывающие регулярно подчеркивать свою приверженность марксизму-ленинизму, никогда не видели ленинских Программ партии. А ведь эти Программы, наряду и наравне с другими теоретическими работами классиков, составляют сокровищницу истинной марксистской мысли. Не было бы удивительно, если бы Проект вышел из-под пера классового противника, который сегодня буквально терроризирует общественное сознание невежественными, лживыми, извращенными, пошлыми измышлениями, в том числе и от имени «марксизма». Или был бы представлен каким-то кустарем-одиночкой с оппортунистическим душком, которых сейчас тоже в изобилии. Но он разработан целой Рабочей группой Совета СКП-КПСС, предложен Секретариатом Совета СКП-КПСС и опубликован в официальной газете СКП-КПСС, то есть представляет собой результат труда большого коллектива вроде бы грамотных коммунистов, являющихся к тому же членами общепризнанной на данный момент коммунистической организации. Потому предложенное построение Программы, когда на первое место среди задач партии выводится агитация и пропаганда, а не политический вопрос о власти, не может не насторожить. Ведь подлинный марксизм начинается именно с этого положения и именно его марк-

сизм считает решающим: *«Основным вопросом революции является вопрос о власти»* и еще: *«...первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс»*. Так учит Ленин и марксизм. А потому именно с этого пункта должна начинаться любая программа действий настоящих коммунистов.

Поверхностное негативное впечатление не развеивается, а, наоборот, усиливается по мере изучения материала. Прежде всего, опять же шокирует вопиющая безграмотность документа. К примеру: *«Коммунисты добиваются построения общества, исключая эксплуатацию человека человеком, обогащение немногих за счет обнищания большинства»*. Однако любому мало-мальски грамотному коммунисту известно, что капиталисты богатеют не за счет обнищания большинства, а за счет ограбления этого большинства. Так и точнее, и марксистски грамотнее. Обнищание же лишь следствие ограбления. Или вот еще о социализме: *«Это общество, где на смену капиталистической анархии, предполагающей благосостояние немногих, приходит социалистический способ производства в интересах всех трудящихся»*. Неужели благосостояние немногих при капитализме предполагает не наличие капитала и капиталистическая эксплуатация, а некая анархия, пусть даже капиталистическая? С другой стороны, получается, что социализм сменяет не отживший способ производства, а всего лишь эту анархию? И уж совсем шедевр невежественности: *«Это общество, где классовый антагонизм уничтожается стиранием граней между умственным и физическим трудом, промышленным и аграрным...»*. Вот это открытие! Оно не просто противоречит, а прямо опровергает марксизм, который считает, что классовый антагонизм **уничтожается** через утверждение власти пролетариата, отмену частной собственности и обобществление производства. Стирание же различных граней **изживается**

уже в ходе последующего социалистического развития.

Нельзя не привести и примеры уже просто словесной абракадабры, характерной для данного документа и демонстрирующей хаос в мыслях и представлениях ее разработчиков: *«Это общество, где политическая власть капитала, насаждающая фальшивые буржуазные свободы, сменяется властью труда, когда, наконец, обеспечивается единство труда, собственности и власти»*. Из чего, видимо, предлагается понимать власть капитала как всего лишь насаждение фальшивых буржуазных свобод, а власть труда как обеспечение единства труда, собственности и власти. Про подобные фразы в народе образно говорят: «В огороде бузина, а в Киеве дядька». И подобные наукообразные наборы слов не единичны. Так, к примеру, одну из основ социалистического стимулирования повышения производительности труда согласно Программы коммунисты должны видеть в *«...оплате труда по приращению обществом реальной потребительской ценности»*.

Не будем больше придираться и продолжать копаться в мелочных глупостях, некомпетентности и безграмотности, коих, на удивление, масса, но остановимся на двух стратегических, принципиальных положениях марксизма, которые собственно определяют позиции коммунистов и отделяют их от всех иных. **Во-первых, отношение к частной собственности. Во-вторых, отношение к вопросу власти.** Марксизм на эти два вопроса отвечает четко и недвусмысленно: *«коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»* (Манифест) и *«Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов, до признания диктатуры пролетариата»* (Ленин, «Государство и революция»). Именно эти основные положения коммунисты всегда выдвигают на первое место, независимо от ситуации и текущих обстоятельств. И именно в этих положениях состоит сущностное различие позиции марксистов-ленинцев от позиций буржуазных и всяческих оппортунистов.

Посмотрим, что предлагает Программа: *«Власть трудящихся может быть обеспечена лишь вовлечением в дело управления на различных уровнях общественного организма всех*

полноправных граждан». И чуть ниже вдруг декларируется, что именно такое управление общественным организмом носит *«неизбежный классовый характер»*. На том и все. Если эту белиберду перевести на нормальный человеческий язык, то окажется, что власть трудящихся не есть какая-то там диктатура, а всего лишь вовлечение в дело управления всех граждан. За исключением неполноправных конечно.

Второе: *«Стратегической задачей коммунистов является построение мощного наукоемкого производства на базе общественной собственности на основные средства производства, научного планирования... – экономики, всецело ориентированной на удовлетворение потребностей трудящихся»*. И далее следуют весьма путанные рассуждения о многоукладности сложившейся в стране экономики. В ходе коих делается вывод, что *«отправной базой будущего социалистического сектора»* (всего лишь сектора - !) *«объективно явится»* государственно-капиталистический уклад. Такая вот «коммунистическая» Программа – развивайте государственно-капиталистический уклад и у вас получится социалистический сектор. Когда и как? Об этом речи нет. Программа такого не программирует. И вообще о собственно социалистическом секторе, а в правильном марксистском понимании – **господствующем** способе производства социалистического общества, попросту больше не упоминает. Отметим, что в Проекте имеется и предложение об отмене частной собственности, но... почему-то только лишь на землю.

Собственно конструктивная часть Программы представляет собой наборы сугубо технических мероприятий, которые, по мнению разработчиков, якобы и способны обеспечить решение поставленных задач. Характерно, что сами эти наборы скомпонованы не в соответствии с какой-то единой сущностной логикой коммунистической деятельности – от взятия власти к построению коммунистического общества, а являют хаотичный перечень отдельных и разрозненных действий. Причем, в общую кучу сваливаются мероприятия присущие как капиталистическому, так и социалистическому периодам, а также далеко не равнозначные по важности. Как, например, в одном ряду с требованием по демократизации управления эко-

номикой на равных стоит чисто техническая проблема механики сменяемости работников аппарата управления, которая к тому же, несомненно, является одним из составляющих элементов общего требования по демократизации.

Можно было бы остановиться и на других вопросах. К примеру, на очень и очень, скажем так, спорных рассуждениях о рабочем классе и пролетариате. Или вопросе военной политики, которую разработчики, не мудрствуя лукаво, просто списали из советского прошлого. Не обратив при том никакого внимания, что СССР пока не возрожден, а в существующих на данное время отдельных и уже буржуазных государствах цели и задачи армий иные, чем были в социалистическом Союзе. Но и уже приведенного, видимо, достаточно, чтобы определить мнение о качественном уровне предложенной Программы, а дальнейшая критика документа, изобилие глупостей в котором попросту лишает его критикование всякого смысла и рассматривается нами лишь в силу авторитетности (видимо уже бывшей) его написавших и представивших, бессмысленно. Отметим лишь еще, что никакого конкретного и четкого ответа ни на один из важных вопросов Программа не дает. Все косвенно, уклончиво, обтекаемо, завуалировано. Все лозунги, декларации и призывы. И все под обильной шелухой слов. Нет ни путей, ни способов достижения целей. Нет даже вразумительной концепции стратегической линии деятельности партии. Иногда отдельные положения не только противоречат, но даже и взаимоисключают друг друга. В результате **Программа представляет собой «программу» в никуда.** Несмотря и на то, что общий вывод бодренько гласит: *«Наша установка остается неизменной – динамичный социализм, целеустремленная Советская власть в возрожденном Союзе Советских Социалистических республик».* Даешь такие вот динамичный и целеустремленную!

В связи с вышесказанным называть представленный документ Программой можно лишь весьма условно. Поскольку отсутствует собственно программа действий, и за обилием голых деклараций, заклинаний и напыщенностью фраз нет даже намека на то, как практически достигать решение ее предложений. При таком состоянии привести эта «Программа» может куда угодно, но уж точно никак не в социализм.

В то же время, этот проект вынесен на общественное рассмотрение. На кого же он рассчитан? Насколько низко надо оценивать интеллектуальный уровень и не уважать членов собственной партии, чтобы не стесняться подсовывать им подобный материал? А кто и как его принимал? Но самое опасное, что **в этой «марксистской» «Программе» фактически вытравлен марксизм.** Хотя по тексту Программы несколько раз делается упор на ее ортодоксальную приверженность марксизму. Правда, с серьезной, а как следует из нашего анализа, то и не случайной, оговоркой, что, подтверждая свою *«кровную, нерасторжимую наследственную связь»* с ленинской партией, она *«заявляет о необходимости существенного (! – НВ), новаторского, переосмысления и пополнения их духовного наследия».* **Осознанно или нет (!?), но это «существенное переосмысление» отразилось как раз на тех именно принципиальных положениях марксизма, без которых он перестает быть собственно марксизмом. Представленное в «Программе» «переосмысление» выхолостило революционную душу марксизма и, под лживым прикрытием его лозунгов, трансформировало марксизм в беззубое обывательски-приспособленческое эволюционирование.** Ведь ни одно из принципиальных революционных положений марксизма не нашло конструктивного отражения в этой «Программе». Так что предложенное «новаторство» представляет собой заурядный и давно известный оппортунистический напев. Поэтому, получается, что так называемая «новая» КПСС уже от рождения нацеливается на старый оппортунизм. Хуже, по своим программным установкам она оказывается правее и реакционнее не только своей, погрязшей в оппортунизме и погребенной им, предшественницы, но даже нынешней КПрФ. Из всего ряда существующих сегодня Программ коммунистических организаций России и Украины, эта «Программа», безусловно, является наиболее малограмотной и слабой. Что очень странно, поскольку в распоряжении авторов проекта имела готовая и последовательно марксистская Программа РКРП-РПК, партии, входящей в состав СКП и являющейся одной из его опорных организаций. Чем вызвано такое игнорирование грамотного и по-настоящему боевого документа? Не хотелось бы, но приходится кон-

статировать тот очевидный факт, что разработчики Программы новой КПСС не знают азов марксизма, не понимают их и (или!?) не хотят знать и понимать. Куда приведет такая партия и такое руководство? Видимо, повторит трагический конец КПСС старой.

История утверждает, что нарастание **революционной борьбы рабочего класса** в условиях капитализма является законом его жизни. Ее невозможно остановить, ибо то позорно-подневольное экономическое положение, в котором находится рабочий класс, как главная производительная сила общества, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за свое освобождение. Поэтому, объективно грядет новый взлет интереса к истинному марксизму и эпоха его окончательного торжества. Ибо марксизм это та общественная идея, «...которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества» (И.Сталин, «О диалектическом и историческом материализме»). Никакие оппортунистические козни и «теоретические» поделки, в том числе типа представленной «Программы»,

неспособны подменить эту сущностную правоту и изменить объективный ход истории.

P.S. По окончании съезда было сообщено, что данный проект якобы переработан и аж на ~80%. Естественно, мы тщательно рассмотрим и переработанный вариант. Однако оптимизма не испытываем. Во-первых, все авторы приведенного проекта уже вошли в состав руководства «новой» КПСС. То есть, рассчитывать, что партия будет следовать каким-то иным курсом, а не соответствующим именно их пониманию, не приходится. Хотя странно, как можно было ставить во главе партии людей, столь явно продемонстрировавших вопиющее марксистское невежество и глупость (что собственно и засвидетельствовал съезд, не приняв предложенный ими проект). Во-вторых, возникают сомнения относительно качества переработки или, фактически, разработки новой (ведь целых 80% это и есть новая) Программы, проведенной на скорую руку и на ходу за несколько часов работы съезда. Здесь можно отметить, по меньшей мере, несерьезность отношения к такому важному документу. В-третьих, сама процедура принятия Программы продемонстрировала тот махровый номенклатурный бюрократизм, который разложил прежнюю КПСС и тем предопределил ее разгром.

Март 2004

Что ДАЛЬШЕ

Как бы кому не казалось странным, но **«возрождение» КПСС явилось самым разрушающим ударом по коммунистическому движению за все его послесоветское время.** Суть в том, что преобразование СКП-КПСС в КПСС на деле, а не в лозунговых заявлениях руководителей СКП, с одной стороны, сломало уже сложившуюся и функционирующую организационную структуру коммунистов на основе союза компартий, а с другой стороны, усугубило и до того весьма глубокую путаницу в марксистских представлениях современных коммунистов, то есть, фактически, удар нанесен в две самые болевые точки нынешнего нашего коммунистического движения. На основании чего делаются такие выводы?

Первое, руководство СКП бесцеремонно пренебрегло реально существующими сегодня в России и ведущими активную самостоятельную деятельность коммунистическими организациями. Вместо того чтобы проводить последовательную работу по согласованию и сближению позиций этих организаций с целью выработки общей платформы и объединения на ее основе, руководители СКП вознамерились попросту влить эти организации в себя или, еще хуже, подчинить их себе, причем не на основе какого-то выдающегося собственного авторитета или своей необыкновенной авангардности, но исключительно на административной основе чиновничьего повеления. Нетрудно предсказать, что подобным образом современных, прошедших уже хо-

рошую выучку многолетней классовой борьбой, коммунистов не соединить. Также нетрудно предсказать, что без объединения российских коммунистов в достаточно мощной единой партии любая интернациональная «объединительная» деятельность не может закончиться иначе, чем провалом. Здесь очень странной видится позиция некоторых руководителей коммунистов, оправдывающих «возрождение» КПСС якобы исчерпанностью возможностей союзнического построения коммунистического движения. Думается, что такое мнение более вызвано некими конъюнктурными соображениями, чем соответствует реалиям момента. О какой исчерпанности союзничества можно говорить в условиях реальной коммунистической многопартийности и открытого нежелания каждой организации поступиться собственной самостоятельностью. Без серьезной предварительной подготовительной работы эту преграду коммунистам не преодолеть, но до ее решения единственно действенным способом ведения активных действий будет оставаться форма союзнической организации. Отказ от союзничества в существующих условиях прямо означает отказ от наступательной борьбы и оставление инициативы за буржуазией, что, в свою очередь, означает откровенную измену делу коммунизма.

Второе, предложенная (мы все еще не имеем окончательного текста) Программа партии не может быть признана как Программа действий коммунистов, поскольку она не только не определяет конкретные пути достижения коммунистических целей, но даже не устанавливает сами цели. Прямо извращая многие положения марксизма, а также своей вопиющей марксистской неграмотностью и просто глупостями она не способна сплотить ряды коммунистов, но, напротив, усилит в них дух колебаний, сомнений, путаницы и отторжения. Наносимый этой Программой вред многократно увеличивается тем, что подается она авторитетными коммунистическими лидерами и от имени авторитетной коммунистической организации. В этом случае не имеет значения, что предложенный проект Программы был переработан съездом. Важен сам факт, в котором наглядно проявился уровень «марксистской» подготовленности людей, составивших теперь руководство КПСС. Скорее всего, все это оттолкнет от этой организации грамотных марксистски мыслящих коммунистов. И уж никак не объединит их. Более вероятно, что такая новая КПСС вберет в себя все самое отсталое и невежествен-

ное, что пока еще имеется и в рядах коммунистов, а, в конечном счете, превратится в закрытую чиновничью секту бывшей партийной номенклатуры, ностальгирующей по былому величю. В этом убеждает хотя бы то, что даже подготовка ее учредительного съезда проводилась скрытно и по классическому номенклатурному сценарию – верхушечно-келейно. С такой партией к победе не прийти.

И по первому, и по второму пунктам наше мнение было высказано ранее отдельно и полно, а потому не будем повторяться, предложив читателям обратиться к тем материалам самостоятельно. В то же время, не хотелось бы ограничиться лишь критическими обвинениями и тем создать у читателя настроение безысходности и упадничества. Борьба, безусловно, продолжается, и теперь, после содеянного руководством СКП удара, крайне важно и необходимо определиться по дальнейшему ходу ее развития.

Без сомнения, задача объединения коммунистов в единой партии остается на первом месте. И в создавшихся условиях видятся две разумные перспективы для ее решения. Первая - создать новый союз партий коммунистов. Вторая - взяв за основу одну из уже имеющихся коммунистических организаций России, последовательно подтягивать к ней иные, что позволит в перспективе объединить в единой партии коммунистические силы.

Расценивая оба эти предложения, думается, что в нынешней ситуации предпочтительнее второе. Первое для своей реализации непременно потребует всевозможных, многосторонних и продолжительных согласовательных переговоров, что не только расточительно заберет время, но и будет отвлекать участников от основной борьбы с классовым противником. Новый союз – дело гораздо более сложное, длительное, кропотливое, да и дорогое, поскольку требует множества обсуждений, увязок, координирований. Кроме того, даже сама идея нового союза, скомпрометированная неудачами уже дважды (Роскомсоюз и СКП), непременно вызовет дополнительную осторожность и нерешительность. И все ради того, чтобы каждый продолжал оставаться сам по себе, чтобы лишь подготовить почву для дальнейшего объединения. Поэтому разумнее сразу начать объединяющую работу, последовательно, по мере согласования позиций, сливая все коммунистические организации под единым руководством, то есть в единой партии. Сегодня это уже возможно, поскольку зрелость коммуни-

стов и их организаций значительно выросла за годы борьбы. В то же время, при втором варианте более эффективно используется богатый опыт и уже имеющиеся возможности каждой из организаций. Этот же вариант позволяет активно подключать к общей борьбе как целые партии коммунистов, так и распыленные малочисленные коммунистические группы и даже отдельных коммунистов из всех разобщенных ныне республик СССР. Они будут координироваться и подтягиваться к совместным действиям, а, по сути, вливаться в общее коммунистическое движение, составляя, фактически, единую партию коммунистов - с едиными Программой и Уставом, с единым центром управления, с единой железной дисциплиной и организованностью. Таким образом, коммунистическое движение перерастет из стадии суммы отдельных организаций и групп в единую систему этих организаций.

На основании каких критериев возможно выделить и определить ведущую партию, к которой можно было бы притягивать другие коммунистические организации? Первое – безоговорочная верность революционному пониманию марксистско-ленинского учения, второе – активная практическая работа по претворению этого учения в жизнь, третье – крепкая организационная структура и имеющиеся возможности оперативного и массового воздействия на партийную и трудящуюся массу. Из всех существующих на данный момент коммунистических организаций в России этим требования наиболее соответствует лишь РКРП-РПК. Если в практической борьбе сегодня сложно особо выделить кого-то, а активность, и с ней авторитетность сразу нескольких основных российских коммунистических организаций примерно одинаковы, то в решении других вопросов имеются значительные расхождения. Так, к примеру, если можно как-то принять за объединительную основу Программу ВКПБ Андреевой (кстати, только эта партия изначально именуется Всесоюзной и организует свою работу с этой позиции, что, конечно же, могло бы ее выделить и отдать ей предпочтение), то программные установки организации Анпилова весьма расплывчаты и непоследовательны, а потому, естественно, не могут быть взяты в качестве такой основы. Но ведь политическая позиция, зрелость и грамотность любой коммунистической организации, прежде всего и конкретнее всего, отражается именно в ее Программных документах. **(Без коммунистической Программы не может быть коммунистической партии,**

поскольку только коммунистическая Программа, открыто провозглашающая революционные цели и конкретно определяющая основные пути их достижения, может объединить вокруг себя коммунистически мыслящих людей, соединяя их в единую коммунистическую партию. В связи с тем, именно коммунистическая Программа сейчас объективно становится тем стержнем, вокруг которого только и возможен весь процесс настоящего объединения коммунистов). С другой стороны, организация Анпилова имеет достаточно хорошо поставленную газету, в то время как организация Андреевой по непонятным причинам этот вопрос много лет вообще попросту игнорирует, несмотря на то, что, по утверждению Ленина, нет иного средства воспитать сильные политические организации, как посредством общей газеты. Примерно аналогичное положение и в иных коммунистических организациях и группах, которые пока не решают такие проблемы вообще или решают их частично и поверхностно. Поэтому, интересы общего дела настоятельно требуют остановить выбор на РКРП-РПК, единственно у которой на данный момент уже вполне отлажены все эти вопросы. Самое главное - только эта партия сейчас обладает законченной и полноценной марксистской Программой, на основе которой возможно проводить сбор, объединение и организацию настоящих коммунистических сил.

Вот как устанавливает главнейшие цели и определяет пути их достижения РКРП-РПК в своей Программе:

- «РКРП-РПК является революционной партией и исходит из понимания того, что без революционных действий рабочих и их союзников взять власть в свои руки трудящиеся не смогут»... «Революционный поворот нашего общества на социалистический путь развития означает взятие трудящимися всей полноты политической власти, подавление сопротивления эксплуататоров, решительный слом буржуазной государственной машины и создание нового социалистического государства диктатуры пролетариата»... «Жизнь отвергает всякие попытки установления лимитов на революции».

- «Ближайшей стратегической целью партии является свершение Социалистической революции - восстановле-

ние Советской власти, т.е. установление политической власти рабочего класса (диктатуры пролетариата), сменяющей политическую власть буржуазии (диктатуру буржуазии), существующую в стране в настоящее время»...«Историческая последовательность событий: образование Советов - революция - установление Советской власти - создание Советского государства - определяется логикой классовой борьбы и не может быть иной. Никакие парламенты и правительства "народного доверия" Советскую Конституцию не примут и к социализму не поведут. Восстановление Советов, как органов власти трудящихся, неразрывно связано с осуществлением руководящей роли рабочего класса и его коммунистической партии в Советах».

- «методом национализации вернуть народу насильственно отнятые у него в ходе приватизации все бывшие ранее в общественной собственности средства производства и другую недвижимость»... «РКРП-РПК немедленно примет меры, чтобы трудящиеся с помощью своих Советов перекрыли каналы паразитического, нетрудового, эксплуататорского обогащения, обеспечили справедливое распределение результатов труда»...«восстановить государственное управление и регулирование производства»... «прекратить политику деколлективизации сельскохозяйственного производства»...

- «Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и трудящихся разных национальностей для совместной борьбы против эксплуатации, за Советскую власть, за социализм». - «РКРП-РПК будет способствовать развитию культуры и искусства, избавлению их от элитарности, а масс - от невежества и ложных ценностей псев-

докультуры, замешанной на коммерции. Каждому человеку, и, прежде всего, молодому, необходимо предоставить возможность приобщения к богатствам мировой и отечественной классики, занятий самодеятельным народным творчеством».

- «Партия выступает за возрождение СССР, тесный союз и сотрудничество с социалистическими странами, за взаимовыгодные отношения со всеми государствами».

Без сомнения, приведенные в данных положениях взгляды - последовательно марксистские и свойственны всем настоящим коммунистам, независимо от их организационной на данный момент принадлежности, что собственно и предопределяет способность этих положений стать объединительными для коммунистов. Конкретным подтверждением реальности такой способности могут стать некоторые организации коммунистов Украины, которые уже осуществляют свою деятельность, непосредственно ориентируясь на Программу РКРП-РПК. Тем не менее, при необходимости, данную Программу вполне можно доработать, усовершенствовать и совместно создать единую **Программу объединения коммунистических сил**, которая, в конечном итоге, и станет Программой новой единой Коммунистической партии.

P.S. В предложенных рассуждениях нигде не упоминалось о собственно членах РКРП-РПК и их возможному отношению к данной проблеме. Думается, что им надо задуматься на эту тему, понять всю тяжесть текущего момента для коммунистического движения после очередного нomenclатурного удара, осознать свой коммунистический долг, свою значимость и свою роль в нем, чтобы, приняв все это, взвалить на себя и такие обязанности, как новое восстановление коммунистического движения.

Апрель 2004

ЗАЩИЩАТЬ СТАЛИНА В ГЕРМАНИИ!

Сегодня мы предлагаем читателям познакомиться с листовкой немецких товарищей, которые работают над возрождением Революционной Коммунистической Партии Германии. Нам кажется интересным и важным взгляд немецких коммунистов на проблемы защиты сталинского наследия от клеветников и ревизионистов.

Печатный орган «GEGEN DIE STROMUNG» (что может быть переведено как «Против течения») выходит на нескольких языках, в том числе и на русском. Мы оставили текст листовки без изменений, в той редакции в которой она была выпущена в Германии.

Подробнее с позицией этой группы можно познакомиться на сайте <http://www.gegendiestromung.org>

Кто открыто защищает в Германии Сталина, тот, если осторожно выразиться, имеет проблему или сразу несколько проблем! Тот, кто положительно высказывается о Сталине, находится перед огромной коалицией всех реакционных сил, начиная с буржуазных партий, ревизионистов, троцкистов, до анархистов.

Притом существует много недопониманий и незнаний. В таком случае существует твёрдый бесспорный факт, что под руководством Сталина, социалистический Советский Союз, имел главную часть в победе над нацистско-фашистской Германией. Только лишь по этой причине, все демократические силы, ненавидящие нацифашизм, должны были бы с чувством благодарности и солидарности серьёзно заняться с вопросом, почему на Сталина так клеветают. Но а так же, это прежде всего, Сталин, как теоретик научного коммунизма, написал основные сочинения, представленные для учения и почти 30 лет, стоял во главе и участвовал в социалистическом Советском Союзе, а так же в мировом коммунистическом движении.

1. Имя Сталина безраздельно связано с борьбой угнетённых нацифашизмом народов Европы и Советского Союза. „Сталин свернёт шею Гитлеру», коротко и точно высказал председатель КПГ Эрнст Тельман в сторону нацистских палачей, когда он был заключен в тюрьме нацистами. С выкриком «Да здравствует Сталин» умирали партизанки и партизаны на виселицах нацистов, а с лозунгом «Вперёд со Сталиным» красноармейцы завоевали Берлин, центр нацифашизма. Это было так, а над этими фактами разрываются все, дискуссии о каких-то деталях периода до нападе-

ния на социалистический Советский Союз или во время войны!

Сталин, пользуясь образным выражением, свернул Гитлеру шею! Это и является важным. А все те, кто был тем или другим образом, представителем нацифашизма или был связан тем или другим образом с нацифашизмом, боялись с полным основанием, политику Сталина также после 1945, который ответил в октябре 46-ого на вопрос о преследовании, в том числе, второстепенных военных преступников, коротко и ясно: «Чем дальше тут пойдём, тем лучше».

Защищать Сталина в Германии означает в тоже время иметь ясность о Потсдамском договоре, защищать его как демократический документ и клеймить его нарушение. Сталин чётко видел, что несколько столетий спустя, немецкий империализм снова окрепнет, немецкий милитаризм вновь поднимет свою голову и будет угрожать миру готовя новые империалистические войны (как он уже подчеркнул в ноябре 1944 года, подтвердил и изложил это в 1952 году).

2. Помимо того, защищать Сталина означает для нас, изучать все его существующие труды: его теоретическую работу во главе ВКП(б) и его вклад в работу внутри Коммунистического Интернационала, его острые анализы ситуации в Германии, его разъяснительные вклады в разные этапы укрепления диктатуры пролетариата в социалистическом Советском Союзе. При этом особенно выделяются (но не только!) для молодых товарищей женщин и мужчин, ориентирующихся по коммунизму три сочинения Сталина:

• Сначала сочинение, созданное в 1924 году «Об основах ленинизма» (позже пополненное другими статьями в сборнике «Вопросы ленинизма»). Шаг за шагом товарищ Сталин показал мировому коммунистическому движению, от чего зависят основы победоносной теории ленинизма и как её можно точнее изучать.

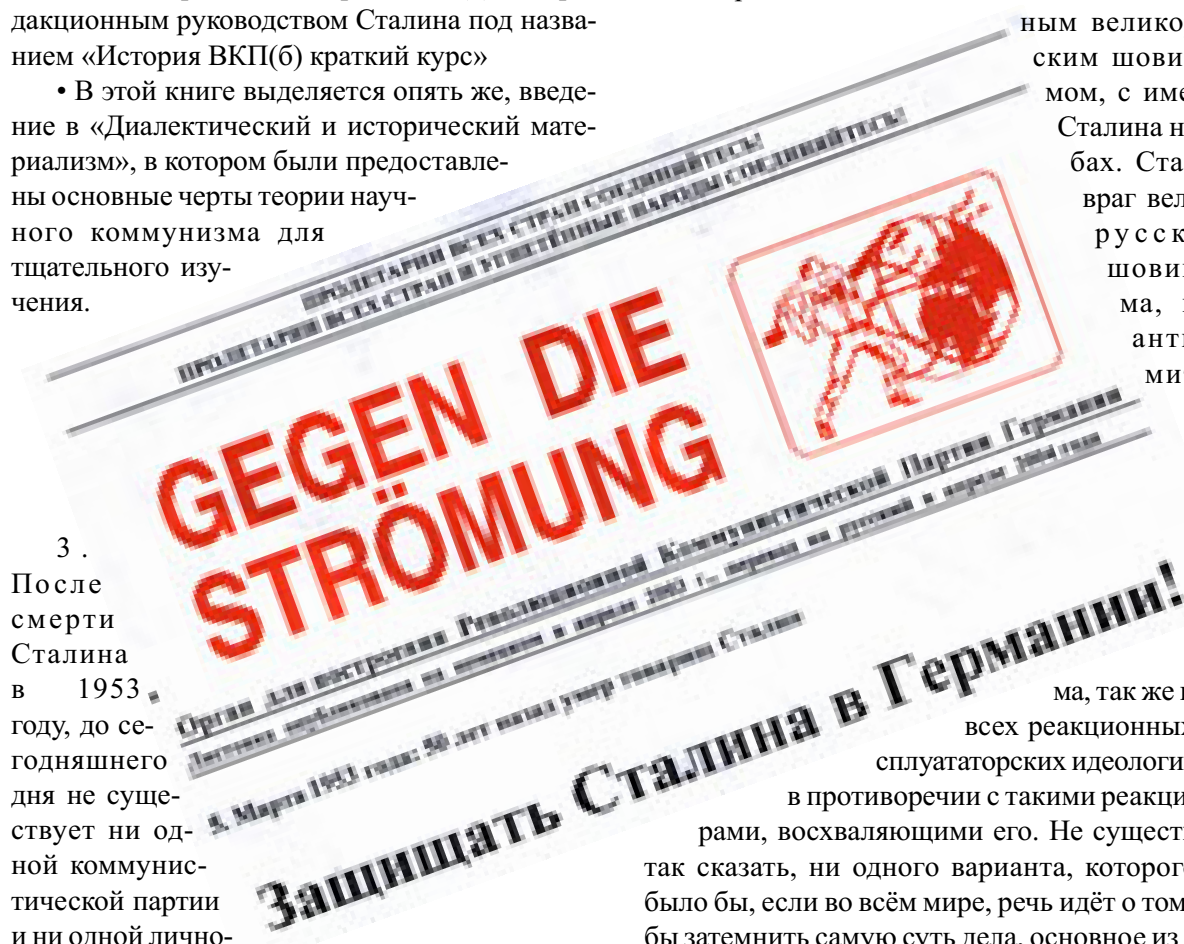
• В 1938 году вышло, до сегодняшнего дня, бесподобное резюме истории ВКП(б) под редакционным руководством Сталина под названием «История ВКП(б) краткий курс»

• В этой книге выделяется опять же, введение в «Диалектический и исторический материализм», в котором были представлены основные черты теории научного коммунизма для тщательного изучения.

3. После смерти Сталина в 1953 году, до сегодняшнего дня не существует ни одной коммунистической партии и ни одной личности, которая бы действительно широко продолжила его труд. (Особенная глава, которую мы здесь не затрагиваем - линия КП Китая и Рабочей Партии Албании после XX-го съезда КПСС в 1956 году, которая была направлена против тупой клеветы). Наследники Сталина, прежде всего, Хрущёв и Брежнев в КПСС, проводили противоположную Сталину политику, политику капитуляции перед империализмом и превращения социалистического государства в капиталистическую страну, в империалистическую сверхдержаву, которая напала на другие страны, эксплуатировав и угнетая их.

4. После смерти ни одна личность не избавлена от фальсификации или лицемерной хвалы бандитами и реакционерами. Так и сегодня существуют помимо прямых клеветников Сталина, прежде всего в России, группы, связывающие с именем Сталина не коммунизм, а «величину России». Такие группы, имеющие более или менее тесные связи с открыто антисемитскими организациями, занимаются своим грязным великорусским шовинизмом, с именем Сталина на губах. Сталин, враг великорусского шовинизма, враг антисемитизма,

враг великорусского шовинизма, враг антисемитизма,

ма, так же как и всех реакционных эксплуататорских идеологий, он в противоречии с такими реакционерами, восхваляющими его. Не существует, так сказать, ни одного варианта, которого ни было бы, если во всём мире, речь идёт о том, как бы затемнить самую суть дела, основное из жизни и труда Сталина.

5. Мы, как коммунистические силы в Германии, боремся со всей стойкостью за защиту Сталина в научном коммунистическом стиле и в связи с сегодняшними заданиями, за ясность по вопросам немецкой истории и демократической борьбе против немецкого империализма, а прежде всего за ясность по всем вопросам ленинизма, пролетарской революции и научного коммунизма - как раз таки в своих собственных рядах.

Листовка опубликована на немецком в апреле 2003 г., перевод на русский в апреле 2004 года

ЭТИКА

АМОРАЛЬНАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ*С. Зубатов*

Известно, что дух и буква закона — это далеко не одно и то же. Если вспомнить, то т.н. «законов Ноя» было всего семь, причём последний из них утверждал лишь, что следует учредить какие-нибудь инстанции для контроля за соблюдением первых шести. И занимали все они по полстрочки, а не по три тома каждый. Считалось, что этого вроде как достаточно для реализации справедливого общества. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что в этом случае судить предполагалось именно исходя из духа закона, по той простой причине, что буквы его фактически не было.

По мере развития общества законодательство несколько усложнилось, и в Римской Империи сложились основы того, что стало прообразом современной юридической системы. Однако прообраз этот имел от последней одно весьма существенное отличие: кроме столь воспеваемой сегодня презумпции невиновности он опирался и на т.н. презумпцию знания законов. (Действительно, как можно требовать от человека соблюдения того, чего он не знает?) Причём презумпция эта была столь же действенной, как и презумпция невиновности: граждане действительно знали законы — они учили их в школе. **Все** законы. Законодательство имело вполне разумный объём и было реально доступно для запоминания и — главное — **понимания** всеми без исключения членами общества (не считая умалишённых, конечно). Я полагаю достаточно очевидным, что в законодательстве столь небольшого объёма не могли быть перечислены все, к примеру, виды и разновидности воровства, так что не буду утруждать читателей обоснованием этого факта. Важно для нас, что судить по-прежнему предлагалось именно исходя из духа закона, тем более, что любой римский гражданин, несогласный с решением суда, имел полное право апеллировать непосредственно к императору, который уже судил не взирая ни

на какие законы, а просто исходя из своих соображений о справедливости. В самом крайнем случае он мог попросту изменить закон — и дело с концом.

Что же произошло дальше? Выражаясь образно, победил «подход фарисеев и книжников» (против чего, кстати говоря, и выступал в своё время Иисус Христос), а именно — талмудическая идея подмены духа закона его буквой. Трудно сказать, было ли это связано как-то с распространением в Риме еврейских юристов (если, конечно, таковые вообще имели место в те времена) или с какими другими причинами — не суть важно. Важно, что идея эта в какой-то момент восторжествовала и сегодня является главенствующей общественной доктриной, концепцией т.н. *правового государства*.

Одним из основополагающих принципов этой «талмудической законности» является общеизвестный (и сегодня — уже почти общепринятый) тезис: *разрешено всё, что явно не запрещено законом*, т.е. фактически именно главенство буквы закона над его духом. На этом принципе построена вся система иудаистской этики и происходящее от неё этическое обоснование юридических систем всех западных (и не только) «демократий». Было бы, однако, ошибкой сделать на этом основании вывод об имманентной зловредности иудаизма и на том успокоиться — поиски козлов отпущения, на которых можно свалить вину за все грехи мира, ещё никогда не приводил ни каким положительным последствиям, а обычно лишь усугублял проблему. Важны в данном случае не истоки явления, а его последствия — последствия целенаправленного проведения означенной доктрины в жизнь.

Последствий этих два. Во-первых, лавинообразное усложнение законодательства. Способы ущемления одним человеком прав дру-

гого (т.е. разновидности воровства, убийства, клеветы и т.п.) весьма разнообразны и, по-видимому, ограничены лишь воображением ущемителя (или его юридических консультантов). Любой новый запрет порождает мириад способов его обхода, тем более, что занимаются их изобретением лучшие умы в этой области, в то время как законы, очень часто, принимаются людьми озабоченными всем чем угодно, то только не вопросами оптимальности законодательства. В чём-то этот процесс похож на соревнование авторов вирусов и антивирусов — «разбойники» всегда

идут на шаг или два впереди «казаков» и никто уже даже не пытается делать вид, что ситуация хоть когда-либо изменится к лучшему. Причём проблема тут даже не в том, что первые умнее вторых, а в самой системе: вирусы чаще всего пользуются не каки-

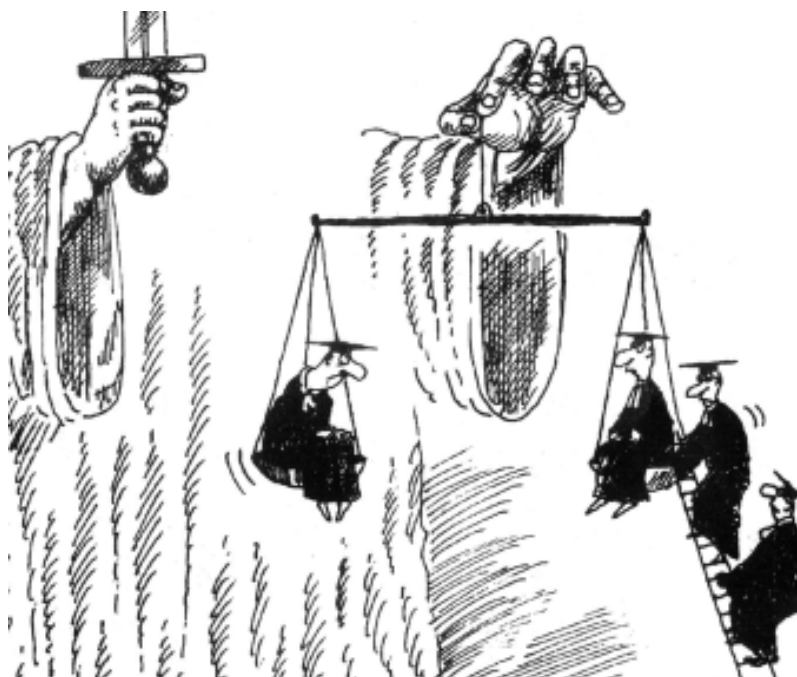
ми-то просчётами в дизайне, а вполне легальными средствами, заложенными в проект «для нашего удобства». И залатать эти «дырки» до конца никогда не удаётся, поскольку для этого пришлось бы пересмотреть весь проект в целом и построить его на совершенно иных принципах. Абсолютно то же самое справедливо и в отношении законодательства.

Второе последствие касается более отвлечённых материй и тут мы имеем уже существенное отличие от нашей «вирусной» аналогии. Если наличие вирусов полагается пусть и неизбежным, но при этом всё же нежелательным явлением, то бесконечная гонка законодательства за его нарушителями считается не то что нормой, но чуть ли даже не достоинством современной политической системы.

Здесь уместно привести другой основополагающий принцип современного права, прямо вытекающий из первого: *никто не может быть наказан за преступление, которое не квалифицировалось законом как таковое на момент совершения*, который явно и бескомпромиссно разрывает связь между моралью и законностью. Ещё раз вспомним, что библейские «законы Ноя» апеллировали именно к морали, к понятиям *добра* и *зла*. Человек не должен был убивать не потому, что это незаконно, а потому, что это — *аморально*, потому что

хорошие люди так не поступают. Т.е. писанное законодательство фактически было не более чем «конспектом» (и очень кратким) неписанного морального кодекса. В современном же «цивилизованном» мире это взаимоотношение морали и закона поставлено с ног на голову

— человека предлагают считать хорошим не потому, что он поступает хорошо, а всего лишь потому, что он не нарушил ни одного из миллионов правил, моральность многих из которых вызывает серьёзные сомнения даже у тех, кто эти правила принимает. Хуже того, человека, творящего только добро, но с нарушением этих правил, нам предлагают считать плохим. Иными словами, вместо формулировки основанного на требованиях морали законодательства, современные общества пытаются внушать своим членам основанную на произвольном законодательстве *псевдомораль*. Проблема, однако, в том, что воспитать псевдоморального человека, похоже, невозможно — на этом пути можно лишь воспитать человека полностью лишённого морали.

Но общество не может существовать без морали вообще. Если единственным, что сдерживает человека от совершения преступления, станет страх наказания, мы получим не нормальное общество, а одну большую *зону*, «тюрьму народов» в самом прямом смысле этого слова. Конечно, внутри этой зоны будут и разного рода карцеры разной степени строгости режима, но зона от этого зоной быть не перестанет — местом, где преступники живут среди преступников и озабочены лишь одним: как бы урвать себе чужую пайку и стать «пацаном», а не «петухом».

К счастью, до этого ещё далеко (хотя может быть я и излишне оптимистичен), но некоторые очень тревожные последствия деморализации общества уже налицо: быть хорошим в современном обществе просто невыгодно. Ну, строго говоря, это никогда не было особо выгодно или может быть даже не было выгодно никогда, но основная проблема современности в том, что быть моральным сегодня **страшно** невыгодно. Фактически, прожить честно стало практически невозможно. Очень часто невозможно прожить даже хотя бы *относительно* честно. Всё это приводит к постоянному и непрерывному конфликту человека со своей совестью, охватывающему подавляющее большинство населения развитых стран. Результатом чего являются резкий рост психических заболеваний и потребления препаратов типа прозака, рост наркомании, количества и «качества» насильственных преступлений, падение рождаемости в результате нежелания своим детям подобной же участи. Происходят совершенно немыслимые вещи — дети в течение года(!) планируют и подготавливают массовое убийство одноклассников, а

их родители даже ни о чём не подозревают. Причём это не дети каких-то отщепенцев или нищих, озлоблённые на всех и вся просто из зависти — это весьма неплохо обеспеченные детки из «благополучных семей». И подобных случаев, становится из года в год больше.

В то же время другие люди отказываются от морали полностью и превращаются в «хищников», стараясь максимально приспособиться к окружающей общественной среде. Именно они, как правило, выбиваются на все решающие посты как в экономике, так и в политике. Возвращаясь к «еврейской теме», столь «популярной» сегодня в России, следует отметить, что было бы величайшей наивностью винить в чём-то конкретно г-д Березовского или Гусинского, а уж тем более — на основании их национальности — ссылаться на какие-то «еврейские происки». Проблема заключается не в конкретных «хищниках» или их национальности, а в самой **системе** порождающей «хищников» и гарантирующей им приход к власти. И пока система эта не будет полностью ликвидирована и заменена на такую, которая пусть и не поощряет, но хотя бы не карает людей за добрые поступки, никакой долговременной пользы от каких-либо полумер не будет — всё равно всё рано или поздно вернётся на круги своя.

Вопрос лишь в том, существуют ли в принципе «законные» методы ликвидации аморальной законодательной системы, в результате которой они, вполне вероятно, перестанут быть законными? И с учётом сказанного, имеет ли вообще смысл говорить о какой-то законности в применении к сегодняшней действительности?

Июнь 2000

КРИТИКА

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ЛДПР
ЗА РУССКИЙ НАРОД ?*А. Каллистов*

В декабре 2003 года, в ходе избирательной кампании по выборам в Думу, ко мне в почтовый ящик положили брошюру ЛДПР «За русский народ». Она оформлена как общественно-политический журнал № 1 за 2003 год,

Мне по роду моей общественной деятельности приходилось и приходится читать многочисленные документы (газеты, брошюры, информационные листки и т.п.), в которых высказываются ну весьма интересные и своеобразные «кочки зрения» по вопросам истории нашего государства в XX - XXI веках. Я хотя и не сын юриста, а просто юрист, но, тем не менее, после прочтения этого журнала решил взяться за перо, чтобы внести кое-какую ясность в некоторые вопросы.

Уже на второй странице я обратил внимание на перечень редакционного совета журнала. Сразу скажу - солидный перечень. Среди одиннадцати человек редакции, даже не называя фамилий, одни титулы чего стоят: один академик, три профессора, один доктор наук, два доцента, два кандидата наук, один ректор института (надо полагать, что тоже не менее доктора и профессора). Одно это уже по нормальным понятиям должно означать, что если в публикуемых журналом материалах имеют место отступления от истины, односторонние, волонтаристские оценки, то это уже не следствие незнания предмета обсуждения, или низкой квалификации авторов, а просто, мягко говоря, лукавство.

В журнале очень много и справедливо критикуются различные аспекты жизни страны - экономический коллапс, коррупция на всех этажах общества, невиданное социальное расслоение, полная незащищённость граждан перед законами, отсутствие какой-либо позитивной социальной идеи, моральное разложение, как результат целенаправленной деятельности СМИ, ложь и обман во всём, и прочая, и прочая. Но возникает вопрос: в чём же злободневность подобной критики? Что, разве члены столь титулованного редакционного совета до сих пор не знают, что обо всём этом сегодня открыто не говорит разве что только клинический идиот? Включите хотя бы всеми сегодня ругаемый телящик с его «Момен-

том истины», «Свободой слова», шоу Сорокиной и прочими телеговорильнями.

Ну и что из этого? А ничего. Всю эту возню можно охарактеризовать как широко известный «коэффициент ВБЛ», что в переводе с аббревиатуры означает «Видимость Бурной Деятельности». Впрочем, В.И. Ленин в своё время это называл «пустое сотрясение воздуха пустым звуком». Ведь уж кому-кому, а столь титулованной редакции журнала следовало бы понимать, что людям, треть которых живёт на уровне ниже прожиточного минимума, т.е. по сути в условиях геноцида, и ещё не менее трети которых живут в материально-нравственном отношении значительно хуже, чем даже во времена «горбостройки» и «катастрофки», важно твердо знать не то, как сейчас плохо - это они и без вас знают, а **как сделать**, чтобы было лучше. Но вот именно тут все «радители за народ» вдруг замолкают, словно воды в рот набрали.

А, действительно, что надо делать? Опять после очередного четырёхлетия выбрать нового президента и депутатов разных уровней? Уже было, и не раз.

Толку от этих избранников для простого человека как от козла молока. Правда, они иногда начинают суетиться и порой подбрасывают беднякам малую толику денег. Но, как правило, это выглядит примерно так: прибавят 100 рублей, а цены даже до наступления срока этой прибавки, уже сразу после объявления в СМИ, подсакивают на 500 рублей. Причём, если о прибавке день и ночь трезвонят все СМИ, то о реальном росте цен полное умолчание. А что ж вы хотели? Государство-то рыночное. Не будет же оно рынку кислород перекрывать. Вот рынок и сосёт всё, что можно из населения высосать.

Тогда может быть надо писать петиции и слёзные письма всем президентам, мэрам и прочим пэрам? Или облекать народное горе в резолюции митингов? Тоже было. Толку - ноль. Плевать хотел режим на эти бумажки и грозные резолюции.

В таком случае может быть надо объявлять голодовки протеста? И это пробовали. Некоторые и до сих пор голодают. А чины режима лишь ухмыляются. Их мысли в своё время со всей женс-

кой наивной откровенностью огласила одна милая дама японской наружности, которая заявила, что надо немного потерпеть, пока это беспокойное старшее поколение ни вымрет. Вот тогда, дескать, и бунтовать будет некому. Поэтому голодовка правящим господам как нельзя кстати: процесс ускорится.

Ну, тогда остаётся лишь объединиться для борьбы и на основе Декларации о правах человека смести антинародный режим? Что вы! Что вы! Ни в коем случае!

Тогда что же? А всё просто: надо найти козла отпущения,

И ЛДПР нашла! Во-первых, это нерусские - инородцы, иноверцы. Это они, злодеи, будучи в меньшинстве и совершенно без ведома местной продажной администрации, обижают русское большинство на российских просторах: в Москве отнимают у русских рыночные места, на периферии захватывают собственность и богатеют за счёт основного народообразующего населения России.

Во-вторых, это коммунисты, которые будучи «оголтелыми интернационалистами, всем помогали, всех спасали и сами себя разорили». Они же «просто издеваются над народом». Как пример, приводится заявление «коммуниста Селезнёва», сделанное им после денонсации Беловежских соглашений, о том, что это действие носит только «гражданско-политический характер, то есть является формальным действием».

Во-первых, коммунисты не делили людей по принципу «русские - нерусские» и помогали тем, кто более в этой помощи нуждался. Во-вторых, даже если встать на шкурнические позиции редакции, то и тут не получается «разорения». Ведь после Октябрьской революции 1917 года и почти до середины 20-х годов трудящиеся Европы, причём зачастую даже не будучи коммунистами, очень немало помогали Советской России, но и себя не разорили. Или, например, после Второй мировой войны если мы кому-то и помогали материально, то народы этих стран тоже в долгу не оставались. Так было и в 50-е и в 60-е годы XX века. Например, кубинцы расплачивались сахаром, египтяне до рубля отдали деньги за Ассуан и Хелуан. Если же говорить о цене военной поддержки сражающихся за свою независимость народов, то здесь особая цена, которая еще не известно, кому больше пользы приносит. Ведь давно и хорошо известно, что военное искусство без практики как меч без оселка и применения - тупеет и ржавеет. Да и закрепление сфер политического влияния далеко не последнее дело для великого государства. Посмотрите, как сегодня, пользуясь отсутствием советского военного могущества, развернулась ми-

литаристская кувалда США.

Наконец, даже если допустить, что Селезнёв «поиздевался над народом», то при чём тут коммунисты? Не лукавьте, господа, ведь вы же и сами прекрасно понимаете, что он не только не коммунист, но и никогда им не был. Он был обычным партбилетоносителем, которых в руководстве КПСС и КПРФ почти стопроцентный состав. А за последние десятилетия он стал ещё и просто типичным социал-демократом.

Читатели могут спросить, в чём же состоит разница между социал-демократом и коммунистом. Для избежания длинных формулировок скажем предельно кратко: социал-демократ - это реформист и оппортунист, а коммунист - это революционер. Настырный читатель может не удовлетвориться одним вопросом и спросить ещё о том, почему же тогда режим и все буржуазные партии величают членов КПРФ и их депутатов в Госдуме коммунистами, а в отношении действительных коммунистов устанавливают хорошо организованный заговор молчания?

А лукавство здесь простое. Дело в том, что когда КПРФ делает очередную уступку режиму, даже забурелые Чубайсы на всех перекрёстках начинают кричать:

«Вот с такими коммунистами можно вести дела!» А трудящиеся слушают этот гам и думают: *«Ну, если уж и коммунисты не могут вернуть нам достойную жизнь, то, значит, надеяться больше не на кого, и остаётся только тихо вымирать»*. Что режиму и требовалось доказать.

И всё же главная ложь в журнале состоит в его названии «За русский народ». У нас есть все основания полагать, что столь высококвалифицированные члены редакционного совета, конечно, отлично знают, что никакого «народа вообще» в мире не существует, как не существует и русского народа «вообще». Народ «вообще» - это население, это категория для статистики. Население в социально-политическом смысле делится на две неравные части: большинство, которое получает средства для жизни путём продажи своего труда, и меньшинство, которое при помощи рыночной экономики отбирает у большинства так много, как только сможет жизненных средств и за этот счёт жиреет и благоденствует. И никакие благие пожелания ЛДПР этот порядок не изменят.

У меня, конечно, не было папы юриста и я сам просто юрист, а не заслуженный юрист РФ, как это было и есть у вашего лидера. Но я, в отличие от него, 33 года проработал в правоохранительных органах и имел дело с ворами, которые ныне величаются в РФ «новыми русскими». Меня вообще-то довольно сложно удивить чем-либо из

жизни и обычаев этой братии. В моей практике встречались самые различные ситуации. Но никогда не было такого, чтобы какой-либо вор пять лет воровал, а потом вдруг ни с того, ни с сего прекратил это ремесло и лет десять не воровал. Ну, не было такого случая! Вот когда вора поймают, а затем организуют ему «небо в крупную клеточку», тогда, конечно, он притихает. Да и то не всякий и не всегда. Помню, несколько лет меня мучил жалобами один осуждённый за корыстное преступление. Ему в зоне по недоразумению доверили какую-то кладовку, так он и там проворовался. Нет, болезнь, которую мы, юристы, называем «расширением зрачков на чужую собственность», практически неизлечима. И ни один вор труженику ничего не вернёт. А если и вынужден будет выплатить государству какой-либо налог, то это будет лишь взнос в воровской «общак» и ничего больше.

Так что в русском народе, о котором столь печётся ЛДПР, есть и русские Ивановы, Петровы, Смирновы и Сидоровы, и тоже русские Брынцаловы, Вяхеревы, Черномырдины. Разница между ними лишь в том, что вторые, как клопы, сосут все жизненные соки из первых и никогда не оставят это занятие, пока, как после Великого Октября 1917 года, их ни придавят ногтем,

Что же касается подзаголовка первого раздела журнала «Мы за бедных, мы за русских», то и это неправда. В нашей стране, как и в любой другой, при наличии власти толстого кошелька, где законы соблюдаются только законопослушным и затюканным большинством и игнорируются криминальным режимом, при наличии такого уровня расслоения между богатыми и бедными, как нигде в мире, государства демократического, правового и социального, о чём мечтает высоколобый редакционный совет, построить невозможно.

Рассуждения редакционного совета журнала о развитии экономики тоже ушли не дальше уровня маниловщины. Нами на основе практического опыта уже отмечалось, что богатым, из-за своего неизбывного стремления выжать из труда своих работников максимальную прибыль, никогда ни на какое облегчение положения трудящихся не пойдут и, следовательно, экономического согласия в капиталистическом обществе не будет. И вопреки рекомендациям редакционного совета журнала о корректировке экономических реформ с целью достижения конкурентоспособности на мировом империалистическом рынке, РФ, при

условии сохранения нынешнего режима и капиталистического рынка, навечно останется в экономическом удушении у более сильных империалистических хищников.

Раздел о борьбе с наркоманией также густо замешан на маниловщине. Прежде, чем призывать к расстрелу или повешению наркодельцов, лучше бы задались вопросом: а почему это при советской власти в нашей стране о наркомании говорили как о довольно редком явлении? Что, её тогда на свете меньше было? Как бы ни так! Даже в дореволюционной России это была большая беда. Что рождает распространение наркотиков? Конечно, спрос. А что рождает спрос? Условия жизни: отчаяние от невыносимых условий труда и быта, неуверенность в завтрашнем дне, культ денег и насилия. При советской власти всего этого не было, не было и спроса. Были, конечно, весьма немногочисленные отдельные эпизоды, особенно в среде разложившейся богемной молодёжи. Но уж, как говорится, в семье не без урода. Вот и теперь, верните людям труда их государство, спрос уйдёт и не будет этой проблемы, как и многих других проблем.

А вот с авторами раздела «Наши деньги и собственность крадут ежедневно» спорить не буду. Действительно, колоссальные материальные ценности, созданные трудящимися за годы советской власти, нагло и беспрерывно разворовываются и процесс этот, похоже, закончится только тогда (если, конечно, ничего не предпринимать, кроме оханья, аханья и констатации фактов), когда разворовывать будет уже просто нечего. А занимаются этим воры не только из ближайшего (СНГ), но и дальнего зарубежья, но, отнюдь, не безработные из Средней Азии и других краёв и весей некогда необъятного СССР. Хотите прекращения воровства - отбейте у воря руки. И начинать нужно с самых крупных и их покровителей.

Что же касается заключительных разделов журнала, посвящённых вопросам конфессии и обращений граждан, ещё верящих в бога, аллаха, будду, иегову и в ЛДПР, то им можно ответить словами гимна всемирного братства трудящихся:

*Никто не даст нам избавленья -
Ни бог, ни царь и ни герой,
Добьёмся мы освобождения
Своею собственной рукой.*

Поймёте это, люди, - освободитесь, не поймёте - останетесь в рабстве и невежестве до конца дней своих.

Март 2004

МУЗЫКА

НАШ ЧЕЛОВЕК В АНГЛИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВЫПУЩЕН ПЕРВЫЙ В РОССИИ КОМПАКТ-ДИСК ИЗВЕСТНОГО АНГЛИЙСКОГО ЛЕВОГО МУЗЫКАНТА ATTILA THE STOCKBROKER

А. ЛБОВ

Человеку, не знакомому с марксизмом, очень трудно понять, насколько глубоко отличие коммунистического мировоззрения от господствующего в капиталистическом обществе. Человек, вооруженный знаниями о законах коренного изменения существующего общества, не может более мириться с окружающей действительностью во всех ее проявлениях – он в каждой черточке капиталистической жизни видит элемент уродства и иррациональности, звериные инстинкты и глупость, и в конечном итоге он видит всю глубину той пропасти, в которую идет человечество, движимое «невидимой рукой рынка». Поэтому его жизнь особенно тяжела в ситуации временного поражения коммунистов во всем мире, в условиях спада левого движения, в условиях наступающей по всем фронтам империалистической реакции.

Для многих особенно сильно эта тяжесть выражается в сфере духовной – ведь в условиях массированного тиражирования продуктов капиталистической масскультуры, этих примитивных и глупых образчиков как духовного убожества основной массы трудящегося большинства, так и цинизма основной массы обслуживающей буржуазии интеллигенции, очень трудно жить полноценной духовной жизнью. Ведь культура только тогда становится актуальной для человека, если правдиво отражает действительность и выражает его представления об окружающем мире, дает, таким образом, новые знания и служит побуждением для его дальнейшей практики. Из огромной массы капиталистической культуры (даже элитарной, рассчитанной прежде всего на саму буржуазию и слой связанной с ней интеллигенции) невозможно вычленишь сколь-нибудь значительное количество произведений, ПОЛНОСТЬЮ соответствующих коммунистическому мировоззрению. Поэтому, несмотря на

все ее достоинства, докапиталистическая и капиталистическая классика, которая и стала классикой благодаря тому, что содержание и форма стоят ВЫШЕ общепринятых в данном обществе, не может удовлетворить коммуниста. Принимая, например, революционный гуманизм Пушкина, в качестве составной части коммунистического мировоззрения, мы не можем сказать, что ничего не может быть выше Пушкина, что культура коммунистического общества не создаст ничего лучше. Т.к. культура есть продукт общества в целом, создание коммунистической культуры начинается не с победы коммунистов хотя бы в одной стране, и не с директивных решений той или иной организации - оно начинается в капиталистическом обществе постольку, поскольку в обществе сформировался слой культурных людей, которые способны дать образцы действительно коммунистической культуры (как по своей подготовке, так и по убеждениям), а определенная часть масс уже сейчас готова эту культуру принять как свою постольку, поскольку сама разделяет коммунистические воззрения. И если мы не видим в России серьезной коммунистической культуры, то это только свидетельствует о том, что обе группы не готовы к этому – левая интеллигенция неспособна ни к чему серьезному, и не только в плане культуры, а массы, которые вполне закономерно не спешат за столь малоспособными коммунистами, не готовы воспринимать эту культуру, даже если она «вдруг» появится или же будет импортирована.

Однако это не значит, что если на данном этапе это нереально, то мы должны сложа руки сидеть и ждать, пока из какой-нибудь неизвестности не вынырнет новый Маяковский, а массы вдруг бросят слушать попсу и накиннутся на «Варшавянку». Мы должны этот процесс тщательно готовить, особенно сейчас, в период некоторого

спада политической борьбы, пока у нас есть время подтянуть тылы, которые в период горячки обычно отстают. Иначе, если мы этого делать сейчас не будем, то в нишу коммунистической культуры проникнут люди случайные и зачастую недостойные той роли, которую на них возложит история. И мы будем вынуждены снова проходить всю ту процедуру формирования социалистической творческой интеллигенции по не самому предпочтительному советскому сценарию – с острой нехваткой талантливых и политически выверенных кадров и огромными толпами прикармливаемых бездарных болтунов.

В странах, в которых социалистическая революция ни разу не побеждала, развитие коммунистической культуры в капиталистических условиях опирается не на куцый тринадцатилетний опыт коммунистов «постсоветского пространства», а на более чем двухсотлетнюю борьбу пролетариата за свои права, имеет устоявшиеся традиции, имеет сложившуюся аудиторию, более-менее постоянную, и этот опыт, безусловно, был бы нам очень полезен, если бы российские коммунисты побольше внимания уделяли действительным международным связям, а не декларативным международным конференциям с бессодержательным перемалыванием общеизвестных тезисов. Однако увы, коммунистический читатель о лучших образцах зарубежной левой культуры может прочесть разве что в советских журналах «времен очаковских и покоренья Крыма», и то далеко не обо всех, ибо высокие «культурные достоинства» брежневских чиновников широко известны.

Наш журнал вовсе не намерен тащиться вниз по этому плавному КПСС-ному течению, а, наоборот, мы поставили себе целью пропагандировать все лучшее и прогрессивное с целью добиться скорейшей победы коммунизма во всем мире. И поэтому мы взяли на себя выпуск нескольких компакт-дисков с произведениями левой английской рок-музыки.

К выпуску этого номера журнала приурочен выпуск компакт-диска со сборником под названием «**No Blood for Oil**» («Нет кровопролитию ради нефти») английского музыканта и поэта Attila the Stockbroker.

Сам он из семьи английского музыканта, получил классическое музыкальное образование, затем в 70-х гг. много путешествовал по Европе, общался со многими музыкантами. Решающее влияние на его музыку оказал средневековый фольклор и творчество «The Clash». Он играет на нескольких инструментах, кроме того пишет стихи и занимается театром, многократно выступал в прессе, причем не только музыкальной. С 1994 года он организовал группу «**Barnstormer**», с которой записал 13 альбомов в 5 странах.

Его можно охарактеризовать по-разному: некоторые его представляют как сюрреалиста, некоторые как типичного представителя панка, буржуазные СМИ – как радикала и автора юмористических поэм. Однако он сам, скорее, характеризует себя как музыканта и политика, ибо по его мнению, политика никоим образом не может быть отделена от музыки. И поэтому его песни о том же, что больше всего волнует всех коммунистов во всем мире – нищета, империалистические войны, деградация капиталистического общества, наступление глобального фашизма.

Основное внимание в политике он уделяет антифашизму и антиимпериализму. Такие его песни, как «Free Europe» и «Haider» занимают почетное место в антифашистской культуре Европы. Эмоциональные и четко характеризующие фашизм как одно из порождений капитализма, как резерв западных демократий для мобилизации масс под флагом национализма и расизма.

«Second coming of the beast,

Blessed by banker, boss and priest...»¹ - характеризует он победу на выборах австрийского фашиста Хайдера. Теме антифашизма также посвящена песня «Scumball Pinochet», написанная в период неудачной попытки буржуазного «правосудия» судить Пиночета.

В песне «Sarajevo» рефреном звучит критика буржуазных «свобод» под эгидой НАТО:

«Free now, all we are free now – the chance for individuals to compete.

Free now, all we are free now – fascist scum and children on the streets...

Free now, all we are free now - look freedom up in the latest dictionary»²

¹ «Второе пришествие зверя, благословленного банкиром, боссом и священником» (англ.)

² «Свободны, мы все сейчас свободны – шанс индивидам конкурировать, Свободны, мы все сейчас свободны – фашистские подонки и дети на улицах» (англ.)

Досталось тут и РФ – «Free now, all we are free now - like freeze in Moscow burn in Chechnia»³.

Антивоенные песни Attil'ы, вообще, очень сильны как в плане текста, так и в плане музыки, например, в песню «Sarajevo» он включил замечательные проигрыши на виоланчели. Он очень удачно сочетает текст с музыкальным стилем (он не придерживается строго какого-либо определенного стиля, а использует разные приемы для достижения нужного воздействия на слушателя) – например, песню о войне в Ираке он назвал «Baghdad ska», в раскачивающихся ритмах которой он повествует о том, что иракский трудовой народ должен выбрать свою дорогу.

Кстати, в политическом плане Attila the Stockbroker по вопросу о борьбе арабских народов против американского империализма стоит на куда более прогрессивных позициях, чем многие российские «левые», которые готовы воспеть сколь угодно реакционное движение в Афганистане или в Ираке, лишь бы его участники убивали американцев. В период американской операции в Афганистане Attila, например, очень ясно выразил эти свои взгляды, написав песню «Comrade Nadjibulla» («Товарищ Наджибулла»), в которой он пел о том, что социалистический Афганистан – это единственное достойное будущее для афганского народа.

В творчестве Attil'ы также значительное ме-

сто занимает критика современного ему английского общества – в его творчестве значительное количество стихов и песен посвящены сатирической критике тех или иных моментов буржуазной жизни. Например, в песне «The Ligger's Song» Attila высмеивает английских «любителей пива», бесплодно прожигающих свою жизнь в пабах. Песня «Old Teenagers» («Старые тинейджеры»)

посвящена той части английской молодежи, которая уже стала резервом буржуазного мещанства, ее аполитичности и равнодушию к жгучим вопросам современности. В своих стихах он критикует буржуазное общество, отдельных политических и общественных деятелей Англии.

Attila the Stockbroker

*«ты остаешься лояльным.
Лояльным, как щенок к руке.
Лояльным к безликим убийственным
капиталистическим душителям,
которые скрываются за каждой
лейбористской улыбкой
МВФ, Сити, банки, они не обращают
на нас внимания.
Ты танцуешь на могилах
паддингтонских мертвых
С разговорами о приватизации
тоннелей
И приватизации авиадиспетчерских
- вялые овцы ничего не скажут,
а тех, кто говорит правду, назовут
экстремистами.»⁴*

³ «Свободны, мы все сейчас свободны - как мороз в Москве, огонь в Чечне»

⁴ «you remain loyal.

Loyal as the puppet to the hand.

Loyal to the faceless, murderous thugs of capital
who lurk behind every New Labour smile.

The IMF. The City. The banks.

You don't care about us.

You dance on the graves of the Paddington dead
with talk of tube privatisation

and air traffic control privatisation

- the vapid sheep say nothing

and those who speak the truth

are called extremists.» («Carriage H»)

- обвиняет он огромную массу англичан, поддерживающих капитал, служащих капиталу и оправдывающих капитал.

В творчестве Attila the Stockbroker значительное место занимает его увлечение средневековой и фольклорной музыкой. Например, в его репертуаре есть песня «The Digger's Song (March of the Levellers)», написанная в духе средневеко-

ных представителей левой рок-культуры российского слушателя будут ясны не только положительные ее стороны, но и отрицательные. Например, Attila the Stockbroker отнюдь не свободен от определенных предрассудков и ошибок западного левого движения в целом. Например, он безоговорочно выступает против генетически модифицированных продуктов и клонирования,

ATTILA THE STOCKBROKER

1. Baghdad Ska
2. The Digger's Song (March of the Levellers)
3. Free Europe
4. Gameboy
5. The one, that got away
6. Haider
7. Libyan Students From Hell
8. Old Teenagers
9. Iron Man of Rap
10. And I Won't Run Away
11. Scumball Pinochet
12. Twenty Years
13. Sarajevo
14. Commandante Joe
15. Death of a Salesman
16. Just one life
17. Sadwist and Empire

Attila the Stockbroker - английский музыкант, поэт и общественный деятель, коммунист по убеждениям. Его песни посвящены борьбе за социализм, против фашизма, войн, нищеты, против шингма и джун власти придержащих, против убогости и конформизма западного обывателя. Его музыке присуще использование практически всех существующих стилей - от средневекового фольклора до панка, а песням - социальная острота, непримиримость и едкая сатира. Российскому слушателю мы представляем сборник его песен разных лет.

Диск выпущен при поддержке журнала «Прорыв», приобрести его можно, позвонив в редакцию по тел (095)378-3759 (Ольга) или же через сайт WWW.PRORIV.RU

вого фольклора и посвященная первому английскому протокоммунистическому движению – движению левеллеров (диггеров), в период английской буржуазной революции выступавшие за уравнивание граждан не только в политических, но и в имущественных правах, пытавшиеся осуществить это явочным путем, то есть захватывая владения феодалов и распределяя землю по потребностям (за что и получили прозвание диггеров, т.е. копателей). Эту песню мы также включили в предлагаемый сборник.

Разумеется, мы не будем утверждать, что Attila the Stockbroker – наилучший представитель современной левой культуры, что это эталон, по которому надо равняться, как это стремятся приписать наши противники. Полагаю, что при более тесном знакомстве с творчеством зарубеж-

его творчество не всегда четко идеологически определено – в его идеях есть некоторые остатки анархизма, приобретенные еще в то время, когда он вел богемную жизнь в панк-сквотах, он не стремится присоединиться к какой-либо из партий, считая достаточной свою политическую деятельность в качестве автора остросоциальных песен.

Однако мы и не призываем копировать западную рок-культуру, мы призываем творчески переработать тот материал, который она дает, выбрать из нее лучшее, что в ней есть, и на базе этого пойти дальше. Поэтому – слушайте и держите!

Май 2004

Приобрести компакт-диск можно, связавшись с редакцией.

ПОЭЗИЯ

РЫНОК

Н. Бондаренко

Мне приснилось, что дети летать
От рожденья немножко умеют;
Надо только на цыпочки встать,
От земли оттолкнуться сильнее,
И руками взмахнуть – и лети
В голубиную пеструю стаю!..
Но летают от двух до пяти,
А потом это все забывают.
И нисколько не трудно взлететь,
Если верить, что это возможно!
Наши дети не верили в смерть,
Им была не нужна осторожность,
Их манила прозрачная высь...
Только мы их хватали за ножки
И кричали: «Немедленно вниз!
Не летайте – достанетесь кошке!»
...Так текли и часы, и года,
Мы пресытились жирным покоем,
Но взошла чумовая звезда –
И окончилось время ЗАСТОЯ.
Захотелось заморских страстей,
Вместо мира, гарантий и хлеба –
И тогда отпустили детей
В долгожданное яркое небо.
И глядели мы вверх, говоря:
«Ах, зачем же мы жили иначе!
Пусть хоть им улыбнется заря,
Пусть они не грустят и не плачут!
Пусть резвятся, как солнечный луч,
Не страшась о твердьню разбиться!..»
Только вдруг налетела из туч
Неизвестная хищная птица:
Не орел, не жар-птица, не гриф,
А скорее – вороньего рода,
Налетела та птица на них
И кричала: «Свобода! Свобода!»
(И во сне, и потом – наяву,
Вспоминая весь ужас сначала,
Не пойму, не пойму, не пойму –
Для чего она это кричала?!)
Дети с птицей хотели играть,
Веселятся, шалют и хохочут...
А она принялась их клевать,
Так, что брызнули красные клочья!
Заметался испуганный рой,
От «свободы» не видя спасенья...

В это время внизу, под горой,
Словно в сказке, воздвиглось строенье:
То ли бога заморского храм,
То ль греха Вавилонская башня...
Что-то было написано там
На воротах, отделанных яшмой.
Распахнулись резные врата,
Появились какие-то люди,
Закричали: «Сюда, мелкота!
Здесь и сытно, и весело будет!»
И детишки влетели туда,
Словно пчелы в спасительный улей,
И от них не осталось следа –
Только легкие перья мелькнули,
Только смерч небольшой закрутил
На уступах порфировых лестниц,
Словно кто-то за горло схватил
Недопетую детскую песню,
Только вырвался жалобный стон –
И ворота за ними сомкнулись...
(Если все это было – лишь сон,
Как же мы до сих пор не проснулись?!)
...Мы неслись между чахлых берез
Без надежды, без веры, без цели,
Задыхаясь от ветра и слез,
Понимая, что мы не успели!..
Мы ломались туда целый час –
Только зря исцарапали руки...
А из окон смотрели на нас
С выраженьем изысканной скуки.
Доносились обрывки речей,
Мелодичные звоны фарфора,
Отражалось мерцанье свечей
На нарядных столовых приборах...
И сожрали там наших детей
Под аккорды гитары цыганской
В ресторане «Для белых людей»,
Запивая хорошим шампанским.
Мы нашли их останки в кустах,
Схоронили без пышных поминок...
И тогда мы прочли на вратах
Золоченую вывеску «РЫНОК».

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

Контрреволюция в стране.
Прилавки ломаются от смеха.
К нам золотой телец приехал
На грязно-белом скакуне.

Под ним трехцветное седло,
В руках – облезлая синица,
Ему за общий стол садиться
Как говорится – «западло».

А в небе стонут журавли,
В высоком небе, что над нами,
Горит закат – похож на знамя,
На то, что мы не сберегли.

Контрреволюция в стране:
Дубинка, крест, орел двуглавый...
И гибнем мы без всякой славы –
В метро московском на заре.

Из наших изб выносят сор,
Но все не делается чище,
В крестьянском поле ветер свищет,
В законе – вор, не прокурор.

Национальная вражда
С ножом выходит из тумана,
Как из бульварного романа
В пролетках катят господа.

Откуда к нам сия напасть?..
Ужель опять из-за границы?..
Как это все могло случиться?!
Как мы могли так низко пасть?!

Контрреволюция вползла
В наш общий дом, подобно змею,
И пожирает не жалея
Умы и души, и тела.

А мы покорны, между тем!
Поем лукавому осанну,
А он, наглец, с телеэкрана
Провозглашает: «Я вас съем!»

Мы изнываем от тоски
Под взглядом этого питона,
Но все глядим замороженно
В его незрячие зрачки,

И все не можем, как во сне,
Остановиться, оглянуться...
Тяжелый сон! Пора проснуться:
Контрреволюция в стране!

Редакция журнала «Прорыв»

**Мартынов Ю. М.(гл.ред.), Подгузов В. А.(зам.гл.ред.),
Петрова О. Б.(тех.ред.), А.Лбов, В.Шпаков.**

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.**

Электронный адрес: **kohet@mail.ru**

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 20 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 1000. Объем 50 стр. формата А4. Подписано в печать 07.05.04